

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

СТАТИСТИКА КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Материалы международной научно-практической конференции
(Санкт-Петербург, 26–29 января 2014 г.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

Russian Academy of Sciences
Sociological Institute

State University of Economics and Finance at Saint-Petersburg

Territorial Body of the Federal State Service
on St.Petersburg and Leningrad region (Petrostat)

**STATISTICS
AS A TOOL FOR INTERNATIONAL
COMMUNICATIONS**

International Scientific and Practice Conference
Saint-Petersburg, January 28–30, 2014

Contribution papers

Nestor-Historia
Saint-Petersburg
2014

Социологический институт Российской академии наук

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области (Петростат)

СТАТИСТИКА КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Материалы международной научно-практической конференции
(Санкт-Петербург, 26–29 января 2014 г.)

Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

УДК 331
ББК 60.60
С 78

Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке гранта РФФИ 13-06-06200-г-1-2014

Партнеры по проекту:
Научный совет по социальным и экономическим проблемам СПбНЦ РАН
МЦСЭИ «Леонтьевский центр»
Санкт-Петербургский университет управления и экономики

Ответственные за выпуск:
И. И. Елисеева, Ю. В. Нерадовская, Е. И. Гладий, И. В. Русакова

С78 Статистика как средство международных коммуникаций: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28–30 января 2014 г.) — СПб. : Нестор-История, 2014. — 396 с.

ISBN 978-5-4469-0213-2

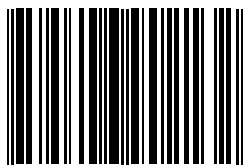
Сборник содержит тезисы и полные тексты докладов, представленных на Международной научно-практической конференции «Статистика как средство международных коммуникаций». Освещаются основные направления развития статистического образования и российской государственной статистики в связи с интеграцией России в международную организацию. Рассматриваются задачи современной статистики в области измерения человеческого потенциала, формирования рынка труда, демографического воспроизводства, измерения национального богатства, факторов модернизации и повышения конкурентоспособности страны. Особое внимание уделяется использованию новых информационных технологий. Подчеркивается адаптация государственной статистики к изменяющимся потребностям пользователей. Представлен опыт ряда стран постсоветского пространства: Беларуси, Казахстана, Молдовы, Украины, а также Японии, Китая, Франции и Румынии.

Все материалы распределены по трем разделам, в пределах каждого раздела представлены в алфавитном порядке.

УДК 331
ББК 60.60

ISBN 978-5-4469-0213-2

© Коллектив авторов, 2014
© Нестор-История, 2014

9 785446 902132

Текст настоящего издания приводится в авторской редакции

Оригинал-макет *С. В. Кассина*

Подписано в печать 21.01.2014. Формат 60×90^{1/8}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 49,5
Тираж 200 экз. Заказ № 3733

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с в типографии «Нестор-История»
198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел. (812)622-01-23

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. РОЛЬ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ. ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Елисеева И. И.</i> Совершенствование официальной статистики как условие вступления России в ОЭСР. Внимание к статистическому образованию.	13
<i>Соколин В. Л.</i> Международные сопоставления ВВП на основе паритетов покупательной способности валют . .	17
<i>Никифоров О. Н.</i> Статистика в эпоху перемен: региональный аспект	19
<i>Алехина Л. Н.</i> Проблема сопоставимости статистических показателей некоммерческого сектора в глобальной экономике.	23
<i>Архипова М. Ю.</i> Востребованы ли инновации: исследование взаимосвязи инноваций и уровня жизни населения в России и странах мира.	25
<i>Асташов Д. В.</i> Предпосылки формирования статистического учета факторинговых операций.	28
<i>Атчаде М. Н.</i> Категория бедности как объект многомерного статистического и эконометрического анализа . .	30
<i>Белая Р. В.</i> Развитие системы социальных услуг семьям с детьми на уровне муниципальных образований	32
<i>Богословская С. С.</i> К вопросу изучения истории статистической науки и практики	34
<i>Бокун Н. Ч.</i> Выборочные обследования в практической статистике Беларуси: проблемы развития и перспективы	36
<i>Борисова Е. Г.</i> Особенности статистического учета малого бизнеса в России	38
<i>Бороздина О. Ю.</i> Кластерный анализ стран «Группа двадцати» по уровню энергоэффективности	40
<i>Бурова Н. В., Покровская Н. Н.</i> Некоторые вопросы оценки интернационализации образования	43
<i>Бычкова С. Г.</i> Социальный капитал: информационная основа статистического исследования	45
<i>Васильева Э. К.</i> Статистическое образование в России и за рубежом.	48
<i>Васильева Э. К., Парик И. Ю.</i> Развитие человеческого потенциала в России и странах мира	50
<i>Васильчук Е. С.</i> Роль статистической информации в оценке конкурентной ситуации на рынке	52
<i>Верзилин Д. Н., Максимова Т. Г., Чаргазия Г. Г.</i> Доказательная экономика как учебная дисциплина	54
<i>Гогу Эмилия, Пырцаки Ион</i> Интеллектуальная мобильность и социально-экономическое развитие.	56
<i>Гюлумян К. Г.</i> Сбалансированность социального и экономического развития: результаты межстрановых сравнений	58
<i>Еремичева Г. В.</i> Соотношение информации разного типа в крупномасштабных международных исследованиях	61
<i>Ерина А. М.</i> Гармонизация классификации внешнеэкономических услуг с международными статистическими стандартами.	63

<i>Ефимова М. Р., Михайлов М. А.</i>	
Проблемы статистического образования в современной России	65
<i>Jaba Elisabeta, Pârşach Ion, Palaşcă Silvia, Balan Christiana Brigitte.</i>	
The Analysis of the Impact of Economic Crisis on Money Transfers Remitted through the National Banking System of Republic of Moldova	67
<i>Игнатова С. Н.</i>	
Статистика и социология: поле взаимодействия в рамках международных исследований	69
<i>Исарова Н. С.</i>	
Пространственно-динамический анализ рынка профессиональных образовательных услуг в России	71
<i>Каленова С. А.</i>	
Значение статистических показателей для определения странового бренда	74
<i>Sara O.</i>	
New challenges of official statistics in knowledge society.	75
<i>Карманов М. В.</i>	
Проблемы интерпретации в статистике.	78
<i>Карышев М. Ю.</i>	
Статистика сферы информационно-коммуникационных технологий как новый полноправный раздел социально-экономической статистики	80
<i>Клунт М. А.</i>	
Изменения в глобальном распределении трудовых ресурсов и международные миграции	81
<i>Корнев В. П.</i>	
К вопросу о важной проблеме статистического образования	83
<i>Кулак А. Г.</i>	
Оценка вклада смертности отдельных возрастных групп в формирование ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Беларусь	85
<i>Ларченко А. В.</i>	
Статистическая оценка показателей выборочного обследования репродуктивного здоровья населения	87
<i>Левин В. С.</i>	
О доверии к результатам международных рейтингов и их влиянии на реальную инвестиционную активность в российских регионах	89
<i>Лезжева Е. В.</i>	
Роль статистического учета в социально-экономическом развитии региона (на примере миграционного учёта)	91
<i>Ниворожкина Л. И., Густафссон Бьёрн, Ли Ши</i>	
Рубль и юань: сравнение детерминант заработной платы в городах Китая и России в начале нового тысячелетия.	93
<i>Мамий И. П.</i>	
Методологические принципы построения системы показателей энергетической статистики	96
<i>Мамий И. П., Морозов В. И.</i>	
Деятельность международных организаций в сфере гармонизации стандартов в энергетической статистике.	98
<i>Матковская О. Г.</i>	
Оценка зависимости состояния здоровья населения от экологических факторов на основе эконометрического моделирования.	100
<i>Минасян А. Р.</i>	
Роль статистики в совершенствовании прогнозной модели оценки потребности в специалистах таможенного дела.	102
<i>Морозов А. А., Козырева Г. Б., Морозова Т. В.</i>	
Институциональные основы корпоративной социальной ответственности в России	105
<i>Мосин Е. Ф.</i>	
Роль статистической информации в оценке эффективности налогового права страны в глобальном налоговом мире	109

<i>Николаева М. Н.</i>	Проблема оценки производительности интеллектуального труда в экономике	111
<i>Pârjachi Ion, Balan Christiana Brigitte</i>	Workers' Remittances — a Flag Indicator of the Economic Crisis in the Republic of Moldova	112
<i>Перстенёва Н. П.</i>	Вопросы изучения методологии анализа структурных сдвигов в курсе «Статистики»	115
<i>Победоносцева Г. М.</i>	Роль статистической информация в условиях современности	117
<i>Пономаренко А. Н., Мурадов К. Ю.</i>	Глобальные производственные цепочки и новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле	118
<i>Попова И. Н., Соболева Г. В.</i>	Территориальные различия — парадигма региональной политики: статистический аспект	120
<i>Попова И. Н., Терентьева Т. О.</i>	Анализ статистических данных о размере и составе иностранного предложения на российском рынке труда	122
<i>Русакова И. В.</i>	Статистический учет безнадзорных животных: российский и зарубежный опыт.	123
<i>Рынгач Н. А.</i>	Снижение потерь лет потенциальной жизни как путь к увеличению национального богатства	125
<i>Рябова А. Ю.</i>	Система статистического образования в России	128
<i>Сидорова А. В., Анисимова А. В.</i>	Проблемы подготовки статистиков-аналитиков в условиях экономики знаний.	129
<i>Сидорова А. В.</i>	Актуальные проблемы статистического анализа экономической глобализации в условиях кризиса	131
<i>Соловьев А. К.</i>	Статистика пенсионного обеспечения в России для целей ратификации международных конвенций	134
<i>Сухарева В. Н., Ларина Т. Н., Павленко О. В.</i>	Экономико-статистический анализ эффективности зернового производства в Оренбургской области	136
<i>Сошникова Л. А.</i>	Экологический аспект внешнеэкономической деятельности	138
<i>Ушакова С. А., Гришакина Н. И.</i>	Унификация статистической информации: состояние и тенденции	141
<i>Хабибулина В. М.</i>	Данные государственной статистики для принятия обоснованных решений в российской политике здравоохранения в отношении медицинского контроля над трудовыми мигрантами	143
<i>Чупенко Л. В.</i>	Государственная статистика: гарантии достоверности масштабов бедности	145
<i>Шарилова Е. Е.</i>	Статистическая оценка взаимосвязи показателей возрастной структуры и естественного движения населения	148
<i>Шкурко Н. В.</i>	Качество жизни в России глазами статистики	150
<i>Ямагути Акиеси</i>	Стандартизация статистического образования в японских ВУЗах.	151
<i>Янковская Е. С.</i>	Приоритеты международного сотрудничества в области статистики	152

**Раздел 2. СТАТИСТИКА МАТЕРИАЛЬНЫХ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ,
ИЗМЕРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ
КАК ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

<i>Абдалова Е. Б.</i>	Справедливая стоимость и транспарентность информации о величине внеоборотных нефинансовых активов	155
<i>Авров А. П.</i>	Детализированный корреляционный анализ взаимосвязей между абсолютными приростами урожайности зерновых в Республике Казахстан	157
<i>Агабекова Н. В.</i>	Методика оценки экономической эффективности фактической и перспективной возрастной структуры населения	159
<i>Агейкина Т. А.</i>	Анализ динамики показателей загрязнения природной среды в Республике Мордовия	161
<i>Афанасьев В. Н., Дьяконова С. В.</i>	К вопросу об особенностях содержания Системы национальных счетов 2008 года	164
<i>Башина О. Э.</i>	Статистическое исследование мобильности российских туристов	166
<i>Бойко М. С.</i>	Факторный анализ энергоэффективности субъектов Российской Федерации за 2011 г.	169
<i>Боченина М. В.</i>	Индекс цен рынка жилой недвижимости: Российский и международный опыт	172
<i>Бурдяк А. Я.</i>	Статистика материальных ресурсов: денежные сбережения домашних хозяйств	175
<i>Burova Natalia, Maxence Fontanel, Jacques Fontane</i>	The Main methodologies for estimating the Economic Impact of Tourism	177
<i>Буров В. Ю.</i>	Определение масштабов теневой экономики в секторе малого предпринимательства: теория и практика	181
<i>Бурова О. А.</i>	Развитие фондового рынка РФ, как возможность роста нематериальных активов страны	186
<i>Бушуева Л. И.</i>	К вопросу о классификации ресурсов компании	187
<i>Винокуров С. С., Медведь А. А.</i>	Статистика сбережений и инвестиций постсоциалистических стран: парадокс Фельдштейна-Хориоки	190
<i>Воронцовский А. В.</i>	Современные проблемы прогнозирования экономического развития	192
<i>Гладий Е. И.</i>	Статистическая диагностика теневой экономики и экономическая грамотность населения	194
<i>Дмитриева В. С., Иванов Д. С.</i>	Государственная кадастровая оценка земельных участков: проблемы и перспективы использования полученных данных	196
<i>Дюкина Т. О.</i>	Измерение нематериальных активов: статистический аспект	197
<i>Елисеева И. И., Капралова Е. Б., Щирина А. Н.</i>	Методические подходы к измерению объема и структуры финансово-посреднической деятельности (международные стандарты национального счетоводства)	199
<i>Зуга Е. И.</i>	Новая классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов	202
<i>Игнатова С. Н.</i>	Статистика и социология: поле взаимодействия в рамках международных исследований	204

<i>Ильченко А. Н., Беляева Т. Н., Волостнова Д. С.</i>	
Использование статистических данных в планировании развития рынка нотариальных услуг . . .	205
<i>Ильченко А. Н., Беляева Т. Н., Волостнова Д. С.</i>	
Статистический анализ источников доходов частнопрактикующих нотариусов.	208
<i>Кадочникова Е. И.</i>	
Система национальных счетов как инструмент управления знаниями	210
<i>Капица С. И.</i>	
Оценка распределения времени в проектном управлении.	212
<i>Карельская С. Н.</i>	
Сочетание СНС и бухгалтерского учета	215
<i>Карпова В. В.</i>	
Применение статистического критерия «хи-квадрат» в диагностике качества оценочных обязательств	217
<i>Карпова Т. П.</i>	
Основные тенденции развития отечественной системы бухгалтерского учёта	219
<i>Н. В. Ковтун, С. В. Огребя</i>	
Статистическое измерение теневого сектора экономики в системе национальных счетов	223
<i>Коробкин А. З.</i>	
Оценка современного состояния и динамики развития внутренней торговли Республики Беларусь	226
<i>Круссер Т. В.</i>	
Прогнозирование основных макроэкономических показателей как основа управления социально-экономическим развитием муниципального образования	227
<i>Курышева С. В.</i>	
Динамика налоговых доходов России за 2005–2012 годы	229
<i>Ларионова Е. И.</i>	
Требования потенциальных работодателей к навыкам молодых специалистов.	231
<i>Лутчин Н. П.</i>	
Сателлитные счета в Украине : состояние, аналитические возможности и перспективы применения.	232
<i>Мхитарян В. С., Ручинская Л. В.</i>	
Статистический анализ состояния мирового и российского рынков молока и молочной продукции	235
<i>Нерадовская Ю. В.</i>	
Европейская директива Solvency I и ее применение в российской практике регулирования финансового состояния страховых организаций.	238
<i>Новиков М. М.</i>	
Внешние потоки движения доходов как компоненты динамики макроэкономических показателей	240
<i>Пересада В. П.</i>	
Импортер и экспортер, как субъекты производственной сферы в Системе таблиц «затраты — выпуск» СНС.	241
<i>Подольная Н. Н., Макаров Г. В.</i>	
Взгляд на корпоративный сектор российской экономики сквозь призму национального счетоводства.	243
<i>Поликарпова М. Г.</i>	
Разработка системы статистических показателей состояния и развития процессов слияний и поглощений в экономике РФ	246
<i>Половкина Э. А., Бадриева Л. Д.</i>	
Теоретические аспекты методологии оценки национального богатства	249
<i>Полякова И. А., Полякова Е. М.</i>	
Статистические аспекты изучения категории «человеческий капитал»	251
<i>Прокофьев В. А., Марков В. А., Сапожкова А. В.</i>	
Статистические проблемы внедрения в состав национального богатства элементов человеческого потенциала	253

<i>Прокофьев В. А., Марков В. А., Толстов М. А.</i>	
Совершенствование региональных индикаторов устойчивого развития на основе гармонизации с Системой эколого-экономического учета ООН	256
<i>Рафикова Н. Т., Трофимчук Т. С.</i>	
Построение системы авторегрессионных моделей для анализа рынка нефти	259
<i>Ризванова Э. Р.</i>	
Внешнеторговая деятельность России со скандинавскими странами за 2001–2012 годы	261
<i>Рынгач Н. А.</i>	
Снижение потерь лет потенциальной жизни как путь к увеличению национального богатства	263
<i>Савкина Е. А.</i>	
Статистический анализ состояния автомобильного транспорта в регионе (на примере Республики Мордовия)	266
<i>Семёнычев Е. В.</i>	
Феноменологические модели статистики нефтедобычи отдельных месторождений	268
<i>Середюк И. Л., Денисюк Н.</i>	
Варианты определения социально-экономического содержания категории уровня жизни	271
<i>Сигов В. И., Верзилин С. Д., Горбунова И. Р.</i>	
Стоимостное выражение показателей общественного здоровья в измерении национального богатства	274
<i>Сиротин В. П.</i>	
Статистическое исследование влияния политических рисков на прямые иностранные инвестиции	276
<i>Сыроватский Е. Ю.</i>	
Особенности организации статистического учета основных фондов и их влияние на национальное богатство страны	278
<i>Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М.</i>	
Статистические методы оценки и прогнозирования рисков потери устойчивости регионального развития	280
<i>Токарев Ю. А.</i>	
Место экологической статистики в современной науке	283
<i>Флуд Н. А.</i>	
Измерение социально-экономической ситуации в Российской Федерации в контексте достойного труда	285
<i>Цытин А. П., Лимонова Н. Г.</i>	
Эконометрическое моделирование влияния элементов национального богатства России на ВРП субъектов федерации	289
<i>Шахова А. С.</i>	
Методика оценки национального богатства. Статистическая оценка национального богатства России	292
<i>Шелковая Н. Н.</i>	
Статистическое исследование воспроизводства демографической составляющей человеческого капитала	295

**Раздел 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКЕ, ГЕОСТАТИСТИКА,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ,
РАБОТА С БОЛЬШИМИ МАССИВАМИ ДАННЫХ (BIGDATA)**

<i>Андреевский И. Л.</i>	
О современных тенденциях в области использования облачных вычислений	297
<i>Антохонова И. В.</i>	
Статистика в глобальном мире трендов IT-технологий	298
<i>Афанасьева Т. С., Манова Н. В.</i>	
Модернизация технологии организации процесса сбора и обработки статистических данных	300

<i>Бикеева М. В.</i>	Методология оценки социальной ответственности бизнеса: введение в проблему	302
<i>Ботвин Г. А., Юрков Д. А.</i>	Экономическая стоимость программного обеспечения	305
<i>Брусакова И. А., Косухина М. А.</i>	Введение в адаптивные бизнес-процессы	306
<i>Быркова Е. Ю.</i>	Использование электронных статистических деклараций в таможенной практике: проблемы и перспективы	308
<i>Габелко М. В.</i>	Факторы позитивной оценки рамочных условий предпринимательской деятельности в странах ЦВЕ: сравнительный анализ	311
<i>Ганина А. А.</i>	Оценка гендерных диспропорций социально-трудовой сферы в Республике Мордовия	313
<i>Глинский В. В., Серге Л. К., Хван М. С.</i>	Об измерении уровня устойчивого развития малых территорий	315
<i>Горохов В. Л., Витковский В. В.</i>	Развитие когнитивных идей в рамках проекта Сколково — «Разработка когнитивных технологий и программных модулей для визуализации многомерных данных в виде эстетических визуальных образов, стимулирующих интуицию ЛПП»	319
<i>Гришакин В. А.</i>	Геостатистика: состояние и перспективы	321
<i>Завьялова О. В.</i>	Проблема использования статистической информации при категорировании участников внешнеэкономической деятельности в системе управления рисками таможенных органов.	323
<i>Зарова Е. В.</i>	Ситуационный центр социально-экономического развития регионов РФ: информационно- аналитическое обеспечение и проблемы статистической методологии.	325
<i>Иванова И. А.</i>	Системный анализ и оценка природного агропотенциала территории	328
<i>Косухина М. А.</i>	Многофакторная регрессионная модель обеспечения инвестиционной привлекательности инновационной системы России	330
<i>Кошелева Т. Н.</i>	Информационное обеспечение управления развитием малого предпринимательства в условиях глобального информационного пространства	332
<i>Кракашова О. А.</i>	О роли информационных технологий в статистическом анализе функционирования и развития жилищно-коммунального комплекса России	334
<i>Куликов С. М.</i>	Исследование инструментальных средств измерения показателей эффективности рекламных компаний в сети интернет	336
<i>Luo Jin</i>	The expenditure on basic education in Hubei Province.	338
<i>Luo Juan</i>	Decomposition of Impact Factors of Environmental Pollution in Hubei Province	340
<i>Лысенко И. В., Гейда А. С.</i>	Использование расширений графов для автоматизации решения задач исследования потенциала систем и эффективности их функционирования	343
<i>Меньшикова Г. А.</i>	Социально-экономический мониторинг как технология PublicAdministration	345
<i>Милованов Д. И., Толмачев М. Н.</i>	Оперативный мониторинг социально-экономического положения муниципальных образований	347

<i>Михалев Д. А.</i>	Применение нейросетевых алгоритмов при анализе статистических показателей регионов России	348
<i>Образцова О. И.</i>	Становление демографии организаций в РФ как условие вступления страны в ОЭСР: построение интегрированного информационного фонда	351
<i>Олейник О. С.</i>	Инновационное развитие информационного обеспечения муниципальных образований	353
<i>Пантина И. В.</i>	Современные средства высокопроизводительной оперативной аналитики денежного рынка	355
<i>Пацюрковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А.</i>	База данных «Муниципальная Россия»	358
<i>Полухина О. А.</i>	Использование нейросетевых технологий для определения влияния ИТ-факторов на развитие региона	360
<i>Поповская Е. В.</i>	Система институциональных факторов предпринимательской активности на разных стадиях развития бизнеса	363
<i>Рухманова Н. А.</i>	Проблемы и направления совершенствования информационного обеспечения управления малыми территориями	365
<i>Семенычев В. К., Куркин Е. И., Семенычев Е. В., Коробецкая А. А.</i>	Мониторинг эволюции параметров модели и горизонта достоверного прогноза по доверительному интервалу идентификации	367
<i>Скворцова М. А., Долгачева Т. А.</i>	Применение геоинформационных технологий при оценке социальной комфортности проживания населения	370
<i>Суханова Е. И., Ширнаева С. Ю.</i>	Стабилизационные процессы в российской экономике: статистическая оценка	373
<i>Тихомирова Т. М., Сукиасян А. Г.</i>	Оценка развития человеческого потенциала в регионах РФ с учетом рисков социальной напряженности.	375
<i>Толкачева К. С.</i>	Влияние информационных ресурсов государственной статистики на управление развитием промышленности Нижегородской области	378
<i>Фесина Е. Л.</i>	Информационные технологии в моделировании социально-экономических процессов в налоговой сфере	380
<i>Фомин В. И.</i>	Проблемы оценки экономической эффективности при внедрении автоматизированных информационных систем	382
<i>Xiang Xiao Gang</i>	The comparative analysis of consumption level of the urban and rural residents in Hubei province from 2002 to 2012.	384
<i>Хохлова О. А., Шатонов А. Б.</i>	Информационная база статистического исследования региональной системы обязательного медицинского страхования	387
<i>Чемезова Е. Ю., Зайков К. А.</i>	Статистические методы в управлении территориальными образованиями	389
<i>Ширяева Я. Д.</i>	Электоральная статистика в Аландской автономии (Финляндия)	391
<i>Шмарихина Е. С.</i>	Применение методики оценки качества выборочного обследования населения	394

Раздел 1. РОЛЬ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ. ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ КАК УСЛОВИЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ОЭСР. ВНИМАНИЕ К СТАТИСТИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

*Елисеева И. И., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
директор Социологического института РАН / зав. кафедрой статистики и эконометрики
Санкт-Петербургского государственного экономического университета*

Девиз нашей конференции — «Virtus in uno» («Сила в единстве»). Это единство профессиональной деятельности статистиков, обеспечивающей агрегирование данных, их сравнимость во времени и пространстве. Это и международная солидарность статистиков, дающая возможность правительствам, инвесторам, фирмам пользоваться едиными стандартами и показателями. Наконец, это единство статистической науки, образования и применения статистики к решению конкретных задач.

Вступление России в ОЭСР — давно ожидаемое событие. Подготовка к нему ведется с 1995 г., когда была принята и введена в действие первая годовая рабочая программа взаимного сотрудничества. Если вступление России в ВТО не вызвало у этой организации каких-то дополнительных требований к официальной статистике, то, напротив, эксперты ОЭСР, проведя тщательную ревизию работы Росстата, сформировали список условий, которым должна отвечать российская официальная статистика. Многие из них давно назрели и не раз отмечались российскими специалистами¹. Публично о необходимости совершенствования официальной статистики России в связи с подготовкой к вступлению в ОЭСР было заявлено руководителем Росстата, А. Е. Суриновым и зам. руководителя, А. Л. Кевешем.²

Отметим, что в процессе взаимодействия с ОЭСР представители России входили в соответствующие структурные подразделения ОЭСР в статусе наблюдателя и за более чем 10-летний период ознакомились со стандартами ОЭСР. Начало диалога Комитета по статистике ОЭСР (CSTAT OECD) с Росстатом относится к маю 2007 г. С этого времени по 2012 г. специалистами ОЭСР была проделана работа по анализу статистической системы РФ. В июне 2011 г. первые результаты этой работы были представлены в предварительном обзорном докладе CSTAT. Итоги оценки российской статистической системы были подведены в июне 2012 г.

В итоговом докладе CSTAT OECD большое внимание уделено законодательной и институциональной основам российской статистики с позиций фундаментальных принципов официальной статистики, сформулированных Статистической Комиссией ООН. Важное место занимает оценка качества данных, на основе которых формируются ключевые макроэкономические показатели. Сделан вывод о том, что российская официальная статистика отвечает минимальным требованиям ОЭСР. Особенно подчеркнуто значение «Закона о статистике³», принятого в 2007 г. и создавшего прочную правовую базу статистической деятельности в России. Вместе с тем отмечено, что отдельные положения нормативно-правовой базы российской статистики отличаются от принятых в странах ОЭСР. Это касается обязательности участия населения в переписи, отсутствия необходимых данных для завершения построения системы национальных счетов, а также для оценки демографии предприятий. Сделан акцент на необходимости введения классификаторов, отвечающих международным требованиям, а также более полного

¹ См., например, Бессонов В. А. О проблемах развития российской статистики // ЭКО. 2012. № 3. С.35–49, Елисеева И. И. Российская статистика на современном этапе/ Вопросы экономики, 2011, № 2.

Елисеева И. И., Капралова Е. Б., Щирова А. Н. Система национальных счетов как инструмент макроэкономического анализа// Финансы и бизнес, 2013, № 2. — С.20–32 ;

Кисельников А. А. Критика должна быть конструктивной.//ЭКО 2012,2, С. 14–23.

Пономаренко А. Н. О возможных направлениях модернизации национальной статистической системы.// Вопросы статистики. 2010, 4, С.14–19.

² Суринов А. Е. Интервью в ИА «Гарант» от 02.07.2013

Интернет-интервью с заместителем руководителя Федеральной службы государственной статистики Кевешем А. Л. "Законодательная база российской статистики и правовая защита респондентов" (6 августа 2012 г.)ИПП «Гарант»

³ Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации" с изменениями и дополнениями от 19 октября 2011 г., 16 октября 2012 г., 2 июля 2013 г.

представления квартальных данных при условии сезонной корректировки. Высказано требование улучшения сайта Росстата, особенно англоязычного.

Все проанализированные направления статистической работы Росстата были разделены экспертами ОЭСР на три группы. Первую составили те, которые полностью соответствуют требованиям ОЭСР (статистика населения, платежный баланс, статистика труда, исследование деловой активности). Во вторую группу вошли направления работ с неполным соответствием требованиям ОЭСР (межведомственное взаимодействие, регистр предприятий, национальное счетоводство, статистика предприятий, статистика торговли, статистика цен, социальная статистика, статистика окружающей среды). В третью группу работ были отнесены направления, по которым признано полное несоответствие требованиям ОЭСР (система классификаций и классификаторов, демография предприятий, статистика финансов).

Росстатом рассмотрены высказанные замечания и намечены сроки их устранения.

Прежде всего, это касается СНС. В 2012 г. Росстатом была разработана методика оценки жилищных услуг и вмененной ренты домовладельцев в соответствии с рекомендациями СНС-1993. Ведутся работы по оценке потребления основного капитала. Принят план разработки и реализации квартальных национальных счетов в разрезе институциональных секторов (после 2017 г.) В результате появится возможность рассчитывать чистую операционную прибыль, смешанный доход и потребление основного капитала.

Система национальных счетов особенно зависит от межведомственного взаимодействия. Это проявляется, например, в проектируемом расчете показателей, скорректированных на экологическую компоненту (построение так называемых «зеленых счетов»). В еще большей степени взаимодействие Росстата с другими ведомствами требуется для построения до сих пор отсутствующего финансового счета с разбивкой по институциональным секторам. Нужен счет банковских операций, данные о косвенных услугах финансового посредничества и многое другое. Достигнуто соглашение о том, что эту работу будет выполнять Банк России при методологическом сопровождении со стороны Росстата. Ее завершение планируется к 2017 г.

До сих пор не завершена разработка методологии оценки основных фондов по текущей рыночной стоимости. Определенным шагом в этом направлении можно считать проведение с 2013 г. выборочного обследования на вторичном рынке недвижимости (по новой форме № 11 (сделка), результаты которого будут учитываться при разработке методологии расчета рыночной стоимости жилых зданий. Особенно остро стоит вопрос о включении оценки природных ресурсов в баланс активов и пассивов, т. е. о стоимостной оценке всех составляющих национального богатства. Эта задача не может быть решена без тесного и интенсивного сотрудничества Росстата с Минприроды РФ, Минсельхозом РФ. Предварительные согласования с этими министерствами достигнуты, но где гарантии, что столь важная работа будет выполнена с соответствующим качеством и в кратчайшие сроки? Столь масштабная задача требует публичного обсуждения всех составляющих методологии оценки природных ресурсов по видам, а также проведения экспериментальных расчетов.

С рядом ведомств Росстату до сих пор не удается наладить взаимодействие. Данные, предоставляемые Минфином РФ, не позволяют корректно произвести разбивку общих государственных расходов по подсекторам экономики. Уклоняются от реального взаимодействия с Росстатом такие ведомства как ФНС России, Пенсионный фонд, Минтруд.

Замечания по СНС со стороны экспертов ОЭСР относятся, прежде всего, к версии СНС-1993. Обращается внимание на необходимость продвижения в российскую статистику новой версии СНС, принятой в конце 2008 г.

В новой редакции ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» СНС водится в определение официальной статистической информации. За Росстатом законодательно закрепляются функции координатора, разрабатывающего и утверждающего методологию построения национальных счетов. Это создает гарантии для конструктивного инновационного развития российской статистической системы, обеспечения серьезного повышения ее качества и выполнения обязательств РФ перед международными организациями.

Еще одной острой проблемой, нашедшей отражение в новой редакции ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», выступает доступ к микроданным, который может быть обеспечен лишь при условии их деперсонификации. Новая версия ФЗ закрепляет за Росстатом обязанность разработки технологии обезличивания персональных данных. Тем самым устраняется правовая неопределенность по обезличиванию персональных данных и устанавливается четкий порядок этого процесса. При этом условия обеспечения конфиденциальности данных сформулированы еще более жестко, чем в ранее действовавшей редакции ФЗ.

Перед отечественной статистикой стоит задача перехода к использованию стандартных единиц статистического наблюдения в статистике предприятий, введение классификаторов и регистра предприятий, гармонизированных с международными аналогами.

Уместно напомнить, что внедрение международных классификаторов началось с 1990-х годов и за истекший 20-летний период проделана большая работа. В настоящее время ведется работа по переходу к усовершенствованной версии ISIC (International Statistical Industrial Classification, rev.4) и гармонизированному с ним классификатору продукции последней версии (СРА-2008). Росстат планирует внедрение ОКВЭД 2 и ОКДП 2 (с отменой дублирующих классификаторов) — с 1 января 2015 г. Это позволит улучшить разработку макроэкономических показателей и отразить финансовые потоки.

Ведется работа по внедрению принятой в практике зарубежной статистики сезонных корректировок внутригодичных показателей на базе соответствующего программного обеспечения.

Научно-технический прогресс и инновационная деятельность приводят к изменению потребительских свойств товаров⁴. Это ставит новые задачи перед статистикой по отражению этих изменений в индексе потребительских цен. В докладе (обзоре) ОЭСР отмечается необходимость улучшения методологии расчета ИПЦ и организации сбора данных для построения этого важного макропоказателя.

В 2010–2012 гг. по поручению Президента и Правительства РФ развернута масштабная работа по совершенствованию статистики энергосбережения и энергоэффективности, отвечающей принципам международного сотрудничества, и внедрению новых разработок в практику Росстата. Решается задача построения топливно-энергетических балансов РФ и субъектов РФ с включением использования возобновляемых источников энергии. С 2010 г. проводятся новые обследования энергетического сектора. Организуются статистические наблюдения оснащенности приборами учета расходования электрической и тепловой энергии, воды и газа; учета присоединения организации к объектам энергосетевого хозяйства по категориям мощностей (с 2012 г.) Проведенная реформа РАО ЕЭС привела к многократному увеличению юридических лиц в этом секторе и, соответственно, усложнила задачи сбора и обработки статистических данных.

Сделанные CSTAT OECD замечания учтены в программе развития государственной статистики РФ до 2020 г.

Развитие официальной статистики и интеграционные процессы предполагают повышение качества статистического образования.

Статистическое образование в нашей стране осуществляется в университетах на факультетах математики и механики или прикладной математики. В некоторых экономических вузах ведется подготовка статистиков, ориентированных на измерение социальных и экономических явлений, организацию массовых обследований, обработку, представление данных, методы анализа и прогнозирования. Это направление подготовки в экономических вузах всегда было немногочисленным, но обеспечивающим потребности Росстата и его территориальных органов, а также аналитических служб в органах исполнительной власти и финансового сектора. Учеба требовала от студентов больших усилий, чем на других направлениях экономической подготовки. При переходе к стандартам третьего поколения направление «Статистика» было ликвидировано Министерством образования и науки РФ. Обучение бакалавров стало осуществляться в рамках профиля направления «Экономика» Это привело к сокращению статистических дисциплин в учебном плане. Дж. Рейхман предсказывал, что XX век станет веком статистики. И это предсказание сбылось во многих странах, но не в России. Здесь нужно сказать несколько слов об общей ситуации в отечественной системе высшего экономического образования.

Общая ситуация. Присоединение к Болонской конвенции — несомненное благо. Но мы, как это часто бывает, заимствовали форму, не слишком вдаваясь в содержание. Учебный процесс разделен на модули, весь текст лекций — на слайды, контрольные точки имеют форму тестов. Обучение в компьютерном классе нацелено на освоение ППП. Все внимание на упаковку. Это не плохо, но этого недостаточно. Форма не должна заменять содержание. Болонская конвенция предполагает сокращение часов аудиторных занятий при увеличении самостоятельных занятий студентов. Именно это должно привести к повышению качества обучения. Студенту выдается график занятий, календарь контрольных точек, и он должен сам планировать свое время. Самоорганизация и работа с книгой должны стать основой новой системы обучения. Следующим шагом станет выбор студентом учебных дисциплин и лекторов. Все это предполагает высокую мотивацию студента, осмысленность всех действий в период пребывания в высшей школе. Наши студенты пока к этому не готовы. Массовый опрос студентов, проведенный в вузах Санкт-Петербурга в 2011–2012 гг. по заказу Комитета по науке и высшей школе выявил негативное отношение большинства студентов к необходимости усиления самоподготовки⁵. Студенты по-прежнему ориентированы на восприятие дисциплины «с голоса», т. е. на архаичные формы преподавания. Характер аудиторных занятий должен измениться. Здесь три действующих актора: лектор, студент, тьютеры. Лектор читает «опорную» лекцию, определяя круг вопросов и список источников, которые должны быть проработаны студентом

⁴ Елисеева И. И., Капралова Е. Б., Щирова А. Н.. О статистическом учете нанотехнологий и нанопродукции. // Вопросы статистики, 2010, 4. С. 19–23.

⁵ Ответственный исполнитель НИР — к.э.н., доцент Н. А. Флуд, СПбГЭУ.

самостоятельно. Студенты задают вопросы лектору. Тьютеры раздают иллюстративный материал лекции (распечатки слайдов) и домашние задания, вывешивают расписание консультаций, осуществляют проверку контрольных заданий и письменного экзамена, консультируют студентов.

Этот стиль обучения предполагает хорошую материально-техническую базу: библиотеку с полноценной системой комплекта учебной литературой и специальными журналами, включая зарубежные периодические издания; компьютерные классы, оснащенные современными лицензированными пакетными программного обеспечения. У каждого лектора должен быть отдельный кабинет, у тьютеров — одна комната на двоих-троих. Для студентов должны быть предусмотрены комнаты работы «в малых группах» — для обсуждения заданий, выполнения групповых проектов, совместной подготовки к конференциям, конкурсам, контрольным точкам и т.д. Общение с тьютером и лектором организуется как он-лайн, так и в личных беседах. Обязателен свободный доступ к Интернету. В каждой аудитории должно быть мультимедийное оборудование, не говоря о таких нужных вещах, как интерактивные доски. Все перечисленное давно стало нормой для большинства зарубежных университетов и скорее исключением из общего правила — для российских.

Недостатки в отечественном статистическом образовании. На естественно-научных факультетах статистика, даже так называемая прикладная, нередко отделена от решения социальных и экономических задач. Часто выпускные работы посвящены таким проблемам как поиск условий сходимости и т.п.

В экономических университетах основная беда в том, что преподавание статистики носит рецептурный характер. Преподаватель декларирует правила статистической науки. Исчезает поисковый характер статистики, который всегда отмечали наши учителя. В. Е. Адамов подчеркивал, что в дипломной работе выпускника статистического отделения должна быть предложена какая-то своя группировка, сконструирован какой-то новый коэффициент, интегральный показатель (индекс) и т.д. Применяя статистический метод к решению какой-то задачи, мы формулируем исследовательские гипотезы, но никогда не знаем наверняка, какие из них подтвердятся, а какие — нет. Знакомство студентов с каким-то методом может происходить на условном примере, но все индивидуальные и групповые проекты, задания должны, на мой взгляд, быть основаны на реальных данных. Важнейшим источником является сайт Росстата (www.gks.ru), общенациональная выборка RLMS (РМЭЗ), данные общероссийских выборов НИСР. Имеются базы, созданные энтузиастами, например, Т.Юдиной (МГУ). За рубежом это прежде всего база Статистической комиссии ООН <http://encyclopedia2.thefreedictionary.com/international-statistics>; база Евростата. Упомянем базу, созданную при поддержке RAND corporation RAND California. California statistics и др.

Статистическое образование — это изучение статистики в связи с научными исследованиями. Статистика является как формальной наукой (сводом правил), так и методологией научного исследования. Оба аспекта (исследования и дидактика) должны найти отражение в статистическом образовании. Эта задача может быть решена через внутриуниверситетские гранты.

Статистическое образование включает в себя:

- статистическую грамотность: способность читать и использовать основные понятия статистического языка (т.е. показатели) и графические представления, понимать статистическую информацию, используемую в СМИ и в повседневной жизни; способность к критическому восприятию информации (трудно, например, понять, какие факторы могут позволить решить поставленные задачи — достичь к 2018 г. суммарный коэффициент рождаемости 1,74 или создать за 15 лет 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест);

- статистические знания и понимания — способность понимать и связывать различные статистические концепции и идеи. Например, понимать, какое влияние могут оказать выбросы в исходных данных на показатели центра распределения и вариации, на измерение связи;

- статистическое мышление, которое включает внимание к происхождению и качеству данных (откуда взялись данные, каков их источник); выбор подходящего метода анализа и моделей; интерпретацию результатов в контексте изучаемой проблемы и возможностей используемых данных.

Преподаватели. За рубежом право преподавать статистику может даваться после сдачи профессионального экзамена в институтах, созданных профессиональными организациями. Например, Математической Ассоциацией Америки (MAA) или же Американским математическим обществом (AMS), Американской статистической ассоциацией (ASA). Как правило, экзамен ориентирован на рекрутирование молодых профессиональных статистиков (32 года и моложе). У нас профессиональная ассоциация отсутствует, так что процесс подбора кадров основан на доверии к диплому о высшем образовании. Полный хаос царит в деле повышения квалификации преподавателей.

Обучение на программе PhD. Согласно новому закону об образовании аспирантура вводится в систему образования. В этой связи интересен зарубежный опыт обучения на программах PhD. Он включает обязательное посещение исследовательского семинара. Участие в семинаре дает возможность

соискателю показать глубину своих знаний, понимание степени изученности проблемы и возможностей дальнейшего научного поиска. До конца третьего года соискатель должен выступить с 40-минутным докладом по теме диссертации, который комментируют 4 специалиста. Завершенная диссертация передается в Комиссию по чтению, которая должна прочитать и одобрить диссертацию. Работа должна быть опубликована. Тематика диссертации на степень PhD по социально-экономической статистике включает в том числе исследования по эффективности и производительности, Международной программой, реализуемой девятью университетами Европы, является Европейский PhD по экономике и статистике. Для завершения программы слушатель должен сдать квалификационный экзамен (устный), включающий презентацию по теме диссертации. Эта процедура проводится в конце периода PhD. Комиссия включает примерно 4 члена от статистического департамента данного университета и 5 членов из статистических департаментов других университетов (или университета). При 4-х отрицательных голосах степень не присваивается. Можно передавать экзамен (перезащита диссертации), но уже без финансовой поддержки.

Новый классификатор высшего образования вывешен на сайте Минобрнауки РФ, но он не содержит направления «Статистика» ни на уровне бакалавриата, ни магистратуры, ни в аспирантской подготовке. Наше образование не прогрессирует. Мы понимаем, к чему это приведет, но история ничему не учит российское руководство.

Массовость высшего образования и его качество. Высшее образование стало массовым. По доле лиц с дипломом о высшем образовании Россия занимает первое место в мире, а по затратам на одного учащегося — последнее. При этом мотивация студентов низкая. 14% студентов в упомянутом обследовании заявили, что им было важно поступить в любой вуз, так как главное — это диплом о высшем образовании. Статистика как дисциплина и как профессиональная деятельность не котируется у студентов. Они не понимают, что обучение по этому направлению обеспечивает знаниями и навыками, сфера приложения которых безгранична. УМО по статистике не добивается выработки согласованных позиций у всех экономических вузов, которые ведут подготовку статистиков. Нет крепких связей с Росстатом. Не проводится работа с Министерством образования и науки. Отсутствует профессиональная ассоциация. Все это приводит к сохранению низкого качества российской официальной статистики. Условием преодоления этого выступает повышение качества высшего профессионального образования в области статистики и профессиональное объединение — создание российской статистической ассоциации, а также укрепление международного сотрудничества.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ВВП НА ОСНОВЕ ПАРИТЕТОВ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ВАЛЮТ

Соколин В. Л. Председатель Статкомитета СНГ

Паритет покупательной способности (ППС) валют — соотношение валют, обеспечивающее равенство оценок эквивалентного набора товаров и услуг, исчисленных в соответствующих национальных ценах и валютах.

Паритет покупательной способности валют может быть рассчитан как для отдельного товара или услуги, так и для любой их группы, валового внутреннего продукта в целом.

ППС на уровне ВВП имеет особое значение. Он используется не только для сопоставления экономики различных стран в аналитических целях, но также при расчете международными организациями страновых взносов и квот.

В отличие от валютного курса, паритет покупательной способности валют позволяет отразить реальное соотношение уровней экономического развития разных стран, представляет собой универсальный инструмент приведения национальных данных к единому измерению для сопоставления масштабов экономик. Вместе с тем, ППС и валютный курс — не противоречащие, но дополняющие друг друга показатели, предназначенные для разных направлений использования.

Расчет ППС осуществляется совместно национальными статистическими службами стран и международными организациями. Проведение сопоставлений представляет собой исключительно масштабную работу, требующую высоко затратных и жестко скоординированных усилий статистиков стран-участниц сопоставления. В укрупненном виде в этой работе можно выделить следующие этапы:

1) разработка и согласование списка товаров-представителей, по которым будут проводиться сопоставления. Сложность этого этапа определяется высокой размерностью и разнородностью первичного массива, содержащего качественные описания отдельных товаров, и необходимостью формирования

на его основе списка сопоставимых товаров-представителей путем многократных и разноплановых итеративных согласований;

2) сбор первичных данных — обследование цен на потребительские и инвестиционные товары-представители и т. н. «специальные обследования» (сбор информации для сопоставлений по строительству, жилищной ренте, нерыночным услугам). Сложность этого этапа определяется необходимостью организации масштабных обследований цен на товары-представители в течение всего года (использование данных, собираемых для расчетов ИПЦ, неприемлемо в силу методологических различий в построении этих работ);

3) расчет среднегодовых общенациональных цен и проверка качества исходных данных («валидация»). Сложность этого этапа определяется как объемом работ по расчету цен на основе единой методологии, так и проведением процесса валидации, который требует проведения специальных расчетов с последующим устранением выявленных проблем идентификации товаров-представителей и ошибок измерения по всему массиву фактических цен на сопоставляемые товары. Указанные расчеты проводятся на итеративной основе с участием стран;

4) дезагрегация ВВП и проведение расчетов ППС, повторная валидация используемых данных и проведение окончательных расчетов. Сложность этого этапа определяется большим объемом разноплановых расчетов и итеративного согласования их результатов участниками сопоставлений при одновременном уточнении используемых данных.

Полный цикл работ занимает, как правило, не менее трех лет и именуется «раундом сопоставлений».

Одной из важнейших форм работы по сопоставлениям является проведение совещаний по вопросам каждого из указанных этапов. В ходе этих совещаний представители координатора (в регионе СНГ — Статкомитета СНГ) и национальных статистических служб всех стран-участниц сопоставлений совместно вырабатывают решения по формированию списка товаров-представителей, проверке и согласованию собираемых данных о ценах, проведению расчетов. Несколько десятилетий назад, когда проводились сопоставления стран-членов СЭВ, каждое такое совещание занимало не одну неделю. Сейчас, учитывая принципиально новые возможности подготовки к совещаниям благодаря электронному обмену, продолжительность совещания стала короче, но, тем не менее, составляет около недели.

Учитывая ключевое значение паритета покупательной способности валют для сопоставления национальных экономик, Статистическая комиссия ООН приняла решение о проведении Глобального раунда сопоставлений ВВП на основе ППС по данным за 2011 год (Глобального раунда сопоставлений 2011). Участие в нем приняли 194 страны и территории мира. Глобальный раунд сопоставлений 2011 — второй в истории. Первый Глобальный раунд был проведен по данным за 2005 год. Объединенная группа стран ОЭСР и ЕС проводит сопоставления на регулярной основе

В целях эффективности работы Глобальные раунды сопоставлений проводятся по региональному принципу. Все участвующие страны и территории сгруппированы в шесть регионов, пять из которых сформированы по географическому признаку — СНГ, страны Азии и Тихого океана, Западной Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, а один — по институциональному, это объединенная группа стран ОЭСР-ЕС.

В соответствии с решением Статистической комиссии ООН глобальным координатором работ по сопоставлениям является Всемирный банк.

Решением Совета руководителей статистических служб государств-участников СНГ координатором работ по сопоставлениям в регионе СНГ определен Статкомитет СНГ; в качестве партнера действует Росстат.

В сопоставлениях Глобального раунда 2011 в регионе СНГ приняли участие Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина.

12 декабря 2013 года Статкомитет СНГ опубликовал краткие итоги сопоставлений по данным за 2011 год на основе паритета покупательной способности валют стран СНГ по отношению к российскому рублю. Кроме того, по договоренности с ОЭСР и Евростатом, Статкомитетом опубликованы сопоставления на основе паритета покупательной способности валют к доллару США, рассчитанные на основе данных ОЭСР-Евростата. 19 декабря 2013 года основные итоги сопоставлений по данным за 2011 год были представлены на сайте ОЭСР. Ожидается, что общие итоги Глобального раунда сопоставлений ВВП на основе паритета покупательной способности валют по данным за 2011 год будут представлены на ежегодной сессии Статистической комиссии ООН в марте 2014 года.

Для стран, по каким-либо причинам не принявших участие в Глобальном раунде, значения ППС позднее вменяются на основе косвенных расчетов. Как правило, такие расчеты на основе единой методологии выполняются Международным валютным фондом. Фактически эти страны, в отличие от участвующих в сопоставлениях, не имеют никакой возможности влиять на проведение таких расчетов.

В этой связи Экономический совет СНГ — основной исполнительный орган в СНГ по вопросам социально-экономического сотрудничества — на своем 60-м заседании 13 декабря 2013 года принял решение о продолжении международных сопоставлений ВВП на основе паритета покупательной способности валют государств — участников СНГ и поручил Статкомитету СНГ выступить в качестве основной организации, содействующей этой работе в регионе.

В целях обеспечения эффективной организации работ по сопоставлениям Статкомитет СНГ тесно взаимодействует с Всемирным банком, ОЭСР, Евростатом.

СТАТИСТИКА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Никифоров О. Н., к.э.н., руководитель Петростата

Обращаясь к опыту региональных лидеров в построении статистики в условиях рыночных отношений нужно прежде вспомнить руководителей Мособлстата — Крымова В. Б., Нижегородстата — Голубцова А. Н., Комистата — Сквозникова В. Я., которые были пионерами в создании полноценной региональной статистики. Работы, выполняемые сверх Федерального плана статистических работ в этих регионах, существенно расширяли информационную базу, характеризующую процессы социально-экономического развития регионов и административных единиц (районов) на субрегиональном уровне, что давало возможность органам власти субъектов Федерации влиять на быстро изменяющуюся ситуацию в период рыночных реформ.

Региональная статистика в 90-х годах XX в. отличалась от федеральной статистики прежде всего, за счет организации дополнительных статистических наблюдений и введения региональных обследований на постоянной основе. Стала формироваться база данных по расширенной системе показателей районного уровня. Главное состояло в том, что при характеристике деятельности отдельных отраслей, имеющих для региона приоритетное значение, наблюдение за организациями, в первую очередь предпринимательского сектора, проводилось сплошным методом. Вся работа по региональной статистике, выполнявшаяся территориальными органами Госкомстата России (далее — ТОГС), оформлялась как Региональный план статистических работ, финансируемый из бюджета субъекта Российской Федерации (далее — СРФ), для выполнения которых выделялась дополнительная численность специалистов-статистиков на уровень района. Кроме того, расширение информационной базы на региональном уровне потребовало автоматизации процессов получения статистической отчетности от организаций и перехода к освоению технологии электронного сбора (задолго до его организации в налоговой службе!). Региональный заказ «подтягивал» и федеральную статистику в крупных субъектах Федерации, повышая доверие к официальной статистике, давая возможность органам власти СРФ не обращаться к альтернативным источникам информации, а получать в ТОГС сведения по наиболее актуальным вопросам развития экономики.

Наиболее серьезное влияние на формирование региональной статистики оказало исключение из полномочий ТОГС с 2005 г. функций распоряжения доходами от платных информационно-статистических услуг. Отсутствие возможности оперативного использования финансовых ресурсов, полученных от СРФ на Региональный заказ, постепенно привело сначала к сокращению числа региональных статнаблюдений, а потом и к уменьшению самого Регионального заказа. Другим следствием изменения хозяйственного механизма функционирования ТОГС было лишение районных подразделений ТОГС статуса юридического лица, что существенно повлияло на мобильность этих подразделений в выполнении работ. Заключительным этапом централизации региональной статистики стало принятие в 2007 г. закона № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

Сегодня возраст отечественной статистики трудно назвать совершеннолетием. Трансформация государственной статистики с учетом условий функционирования рыночной экономики продолжается, и его завершение вряд ли может быть скорым. Это свидетельствует, прежде всего, о месте государственной статистики и статистической деятельности в системе государственного управления, востребованности статистики в обществе, роли статистического образования в системе высшего образования и подготовки управленческих кадров для органов управления.

Как показывает опыт многих стран, статистика в государстве никогда не существует «как вещь в себе» — она коллективный продукт и «зеркало» власти и общества. Ее востребованность — это с одной стороны доверие к статистике, а с другой — тест общества на зрелость.

Трудно найти более точное определение государственной статистике в начале 90-х годов, чем данное О. П. Рыбаком, директором НИИ статистики: «*Рыночные реформы государственная статистика*

встретила, как хорошо отлаженная машина, способная оперативно организовывать любые формы статистического наблюдения (сплошные, специализированные, выборочные обследования), вводить новые мониторинги. Несмотря на техническую отсталость, система оставалась способной осуществлять обработку колоссальных объемов информации с любой периодичностью. В этом отношении статистическая система не имела себе равных. Наличие высокого научного потенциала у сотрудников государственной статистики обеспечивало быстрое практическое восприятие нововведений, связанных с процессом рыночных преобразований»⁶.

На региональном уровне реформы в статистику пришли вместе с принятием Государственной программы перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики⁷ и началом создания в 1991 году службы регистрации цен и тарифов в потребительском и производственном секторах экономики. А в 1992 году с началом формирования территориального раздела Статистического регистра (бывш. ЕГРПО) и организации регулярных выборочных обследований населения по проблемам занятости.

О законодательной базе статистики. Как известно «основной закон» статистика получила только в 2007 году⁸. Профессионалы отмечали его недостатки, существенное отличие от первоначальных редакций, но свидетельствовали: лучше несовершенный закон, в который впоследствии можно вносить поправки, чем его полное отсутствие. И оказались правы! С момента принятия закона в него трижды вносились изменения, но в целом закон работает и существенно, в лучшую сторону, изменил взаимоотношения статистиков и пользователей статистической информации.

К числу серьезных недостатков закона о статистике можно отнести, прежде всего, отсутствие правовых основ региональной статистики. Вообще в нем отдан исключительный приоритет федеральной статистике и субъектам официального статистического учета (далее — СубОСУ), которые обладают монопольным правом на утверждение методологии статистического инструментария, формирование официальной статистической информации и проч.

В существующем правовом поле территориальные органы Росстата наделены полномочиями по выполнению Федерального плана статистических работ и обязаны руководствоваться при предоставлении официальной статистической информации Административными регламентами или *инициировать* создание информационных систем в соответствии с федеральным законом № 149-ФЗ⁹. Но этого нередко бывает недостаточно, поскольку в соответствии с законом № 282-ФЗ любые данные, собранные в ходе региональных наблюдений, даже в соответствии с официальной статистической методологией, никогда не будут иметь статус официальной статистической информации (далее — ОСИ). Эта правовая норма — правило всех государственных статистиков, но во многих зарубежных странах роль центрального статистического ведомства в расширении регионального разреза существенно выше. Например, в Финляндии официально утверждена методология расчета обобщающего показателя производства на уровне муниципалитета (аналога валового регионального продукта), конечно, с определенными допущениями и оговорками по неучтенным элементам, которые могут быть рассчитаны только на государственном уровне.

Нам представляется, что федеральная статистика могла бы многое заимствовать из регионального опыта, и главным образом, при оценке латентных явлений и процессов, имеющих «местный характер», но влияющих на объективность применения единой для всех регионов статистической методологии. Это в первую очередь затрагивает вопросы объективности измерения промышленного производства для регионов с высокой долей предприятий, выполняющих оборонный заказ с длительным циклом производства. Известны проблемы в измерении доходов населения крупных мегаполисов, когда совокупные расходы включают крупные покупки нерезидентов субъекта Федерации, учета внутрирегиональной миграции населения в межпереписной период. Отсутствие сопоставимости данных различных тематических учетов делает невозможным использование статистической информации для формирования агрегированных баз данных по энергоэффективности и энергосбережению, при оценке результативности мероприятий инновационной политики.

За прошедшие 20 лет на региональном уровне у статистики значительно больше утраченных позиций, чем сохраненных преимуществ. Созданная в рамках реализации федеральной целевой программы

⁶ Рыбак О. П. НИИ Статистики Росстата 50 лет// Вопросы статистики. № 5, 2013. С. 3.

⁷ Разработанной в соответствии с Распоряжением Председателя Верховного Совета Российской Федерации от 14.01.1992 г. № 2184рп-1, и утвержденной постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23.10.1992 г. № 3708-1.

⁸ Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации" с изменениями и дополнениями от 19 октября 2011 г., 16 октября 2012 г., 2 июля 2013 г.

⁹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"

«Развитие государственной статистики России в 2007–2011 годах» Единая межведомственная информационно-статистическая система¹⁰ (ЕМИСС) не решает многих задач, поскольку проблемы межведомственного взаимодействия 63 министерств (участников ЕМИСС) заключаются в несопоставимости круга респондентов (отчитывающихся организаций) по представленной на сайте ОСИ, что еще больше делает лоскутным статистическое «одеяло» страны.

Вот почему необходим обмен данными между ведомствами на микроуровне, на чем постоянно настаивает Росстат, что может реально снизить и нагрузку на респондентов, и обеспечить межведомственную сопоставимость статистических данных на региональном и федеральном уровнях.

В целом, ориентируясь на по агрегированные показатели на уровне Российской Федерации, всё неплохо, но трудно найти губернатора, который был бы удовлетворен «своей» статистикой. И причины главы субъектов Федерации видят, прежде всего, в несовершенстве учета объемов производства и инвестиций малого предпринимательства всех видов деятельности. В каждом регионе всегда найдется несколько малых «градообразующих» предприятий, не соответствующих общим правилам учета. Не меньшей противоречивостью обладают в крупных субъектах Федерации показатели здравоохранения, образования, культуры из-за несопоставимости (с отраслевыми органами управления) круга респондентов, подведомственной и федеральной сети учреждений, различий в подходах к учету предприятий негосударственного сектора (больше всего их в статистике труда и транспорта).

Работа по повышению объективности и достоверности статистических данных — процесс непрерывный и постоянный. Низкая востребованность статистической информации в период построения планов социально-экономического развития на основе прогнозных сценариев (негативный, позитивный и реалистичный) уходит в прошлое. Новые требования к статистике выдвигает уже новая система показателей эффективности деятельности ОГВ, введенная в соответствии с майскими 2012 года указами Президента России.

А выбор инструментов в территориальных органах статистики невелик: учет в Статистическом регистре (бывш. ЕГРПО, но так и не ставшем общегосударственным, что с 2004 г. перешло к ЕГРН), ежегодный отбор предприятий в Генеральную совокупность и формирование на ее основе перечня респондентов (отчитывающихся хозяйствующих субъектов), статистические наблюдения и административные источники данных.

Но есть и другая сторона официальной статистики — *качество представляемой статистической информации респондентами*. Эта проблема затрагивает не только юридических лиц, но и физических лиц, как индивидуальных предпринимателей, так и граждан, участвующих в разного рода опросах, проводимых органами статистики. Качество статистической информации, по нашему мнению, начинается на микроуровне — на предприятиях, где статистическая отчетность давно превратилась в информационный налог: обязанность понятна, конечный смысл — не очень. Статистические показатели, за исключением показателей труда, не используются для внутрикорпоративного учета и управления — слишком велика инерционность. А главное, заполнение форм статистической отчетности происходит по инструкции к ней, а не по результатам выгрузки из программ бухгалтерского учета («1С» или «Парус»). Не меньшей проблемой остается и уровень подготовки экономистов на предприятиях, для которых представление о статистике сложилось на основе знаний, полученных за один семестр, если они получали экономическое образование.

Издержки качества возникают и при обработке статистических данных на региональном уровне в ТОГСах. Переход в технологии обработки от отраслевого к территориально-распределенному сбору статотчетности, при котором специалист, ведущий группу предприятий-респондентов, не имеет представления об общей отраслевой структуре региона и доле каждого из хозяйствующих субъектов в конкретных видах деятельности, вызвал сложности в проверке первичных данных. Существующее сегодня программное обеспечение не позволяет найти ошибки даже в сравнении с предшествующим периодом, не говоря уже об ошибках в единицах измерения. Многие знают, что в Федеральной налоговой службе организованы инспекции по крупным налогоплательщикам и, в частности, межрегиональная инспекция по крупнейшим банкам. Может и для государственной статистики это «мостик» к корпоративной информационно-вычислительной системе Росстата (далее — ИВС)?

Одной из недеклалируемых целей развития ИВС Росстата является преодоление негативных последствий превращения региональных экономик в открытые экономические системы, в которых наличие территориально обособленных подразделений резидентов и нерезидентов субъекта Российской Федерации не дает возможность точно оценивать объемы производства в административных границах региона. Может быть выход как раз в том, чтобы за федеральным центром закрепить получение сведений о деятельности крупнейших предприятий, а остальных сохранить за ТОГСаами? Но это только предложение.

¹⁰ Введена в эксплуатацию совместным приказом Минкомсвязи России и Росстата от 16 ноября 2011 года № 318/461. <http://www.fedstat.ru/>.

Устойчивость работы любой информационной системы — обратная связь между федеральным и региональным уровнем. К сожалению, следует признать, что учет предложений территориальных органов по улучшению работы по организации статистики и корректировке Федерального плана все чаще носит формальный характер.

Принятая в 1996 году первая программа реформирования статистики¹¹ одним из направлений совершенствования методов статистического учета декларировала переход на выборочные методы наблюдения. Сегодня в Федеральном плане статистических работ 2013 года доля таких работ на региональном уровне составляет только 15 %, а сам план возрос за последние три года на 30 %.

Директивность и безальтернативность многих решений, поступающих в территориальные органы из ЦА Росстата, нередко превращают статистический процесс в «битву за урожай», где главным результатом деятельности становится оперативная сводка и погоня за охватом хозяйствующих субъектов, что в наибольшей степени проявилось в недавно проведенном, первом в 2013 году, обследовании зарплаты работников социальной сферы.

Обратная связь, по нашему мнению, должна быть активным инструментом оптимизации методов проведения крупнейших статистических работ. Хотя следует отдать должное организованным с 2010 года шести форумам и существенную пользу от обмена мнениями между ТОГСаи и разработчиками программного обеспечения и руководством управлений Росстата.

О профессионализме в статистике. Ряды обладателей дипломов «статистиков» среди работающих в ТОГСах стремительно редеют. В Петростате их удельный вес еще сравнительно велик — 22 %, но во многих ТОГСах их доля не превышает 6–7 % и это очень тревожный факт. И речь не только о «благоговейном трепете», с которым истинный статистик встречает каждое экономическое описание новой статработы, а в том, что представители наиболее популярных профессий в России сегодня — специалисты государственного и муниципального управления и юристы, такие описания читать вообще не умеют, а если умеют, то пойдут работать куда угодно, только не в статистику. Особенно сильно тенденция снижения доли профессиональных статистиков обозначилась после 2009 года, когда эта специальность перестала существовать в системе высшего образования как самостоятельная, сохранившись как профиль, в направлении «экономика». Правда, есть надежды на ее восстановление, как специальности, но последствия, думаю, будут еще долго сказываться на работе системы.

И снова о проекте корпоративной ИВС 2017 года. Идея централизации, в том числе и с помощью электронных средств сбора статистической отчетности от хозяйствующих субъектов, не нова, но требует серьезных ресурсов на доработку программного обеспечения сбора отчетности по всем 248 формам и изменения организации труда в ТОГСах.

Прогнозируя будущее статистики нужно рассматривать два полярных сценария, а придерживаться «золотой середины». Первый — это тот, по которому мы сейчас движемся: федеральная статистика—федеральный центр компетенций и управления—ответственность за формирование и представление официальной статистической информации всем ветвям власти на всех уровнях. При этом за регионами останутся со временем функции «почтового отделения» и «экспедиционного корпуса». Эта модель предполагает централизацию сбора первичных данных на федеральном уровне, и полную автоматизацию процессов сбора и ввода информации на региональном уровне, а также централизацию представления ОСИ с федерального уровня. Такая модель очень уязвима для критики (автор сомневается в ее реализуемости даже к 2020 году). Она подтолкнет региональные органы власти к созданию своей альтернативной статистики, что, впрочем, уже давно произошло в некоторых автономных республиках РФ. Поскольку формальный подход к централизации сбора в российских условиях при сегодняшнем состоянии обратной связи приведет к еще большей рассогласованности статистики и жизни в сторону необъективности.

Вторая модель развития статистики, реализованная в Германии, тоже имеет мало шансов на успех в России, поскольку представить, что например, в центрах федеральных округов ТОГСы будут создавать отраслевую методологию, для ее последующего внедрения во всех субъектах Российской Федерации, практически невозможно, равно как разработку и утверждение на федеральном уровне плана муниципальных статистических работ для регионов. Автор убежден, что дискуссию по этому вопросу нужно продолжать.

О платности и бесплатности статистической информации. Наверное, большинство профессионалов-статистиков подтвердят, что работа на статистическом производстве сродни конвейеру. И людям, занятым в нем, трудно воспринять принцип: вся статистика — бесплатно, вне зависимости от appetитов и категорий пользователей. Получается, что никому невдомек, что подготовка статистической информации никогда не представляет из себя механическую компиляцию данных из разных таблиц, а всегда

¹¹ Федеральная целевая программа «Реформирование статистики в 1997–2000 годах», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 1996 г. № 1410.

требует знаний о периодичности проведения, актуализации информации и пересчетов данных, особенностей построения показателей в зависимости от разрезности и группировок, т. е. предполагает поиск и подготовку статистических данных, своего рода исследование, которое ТОГСы выполняют бесплатно, сверх программы работ. Можно сопоставить с работой государственных архивов, где систематизация и поиск информации его работниками считается услугой и имеет тарифную стоимость. В органы статистики нередко обращаются научные организации или отдельные ученые и т. д., и переключают часть своего исследования на статистику, в рамках действующего административного регламента.

В статслужбах за рубежом, например, в Финляндии, на сайте Министерства внутренних дел и региональной политики размещено специальное программное обеспечение, где любой пользователь в бесплатном режиме может сформировать ответ на свой запрос с выводом в любой известный формат данных и даже визуализировать данные на графике (с выбором пакетов общеизвестных программ обработки данных), выбрав тип диаграммы по своему усмотрению.

В заключении, хотелось бы отметить несколько наиболее важных аспектов развития статистики в XXI веке с позиции совершенствования организации государственной статистики в субъектах Федерации. Нам представляется необходимым продолжить дискуссию по следующим направлениям:

- определение роли и места ТОГС в формируемой корпоративной ИВС-2017;
- разработка основных положений по делегированию Росстатом полномочий ТОГС по участию в создании региональных информационных систем, при разработке метаинформации, формировании выборочных совокупностей для проведения региональных наблюдений по заказам органов государственной власти СРФ;
- адаптация федеральной методологии статистического учета к потребностям органов государственной власти СРФ;
- изучение Росстатом положительного опыта ТОГС по выполнению региональных статистических работ по актуальным проблемам социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

ПРОБЛЕМА СОПОСТАВИМОСТИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Алехина Л. Н., кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет*

Ключевые слова: некоммерческие организации, общественно-полезные цели, особый тип хозяйствования, сопоставимые показатели, равновесие общественной системы.

С каждым годом процесс глобализации в постоянно меняющемся мире предъявляет все более и более возрастающие требования к качеству получаемой статистическими методами информации. В этой связи отсутствие сопоставимости предназначенных для анализа показателей, которые были бы рассчитаны, опираясь на различные подходы к ее получению и объекты, перерастает в серьезную проблему.

Не только в России, но и в других странах мира некоммерческие организации образуют неприбыльный сектор, который отдельные его исследователи призывают рассматривать в качестве «третьего сектора экономики», роль которого в процессе формирования гражданского общества, социального государства и реформирования экономики существенно возрастает. В России он представляет собой наименее исследованный сегмент.

В мировом сообществе вся вторая половина XX века отмечена бурным ростом количества общественных организаций и их политического влияния. В современных условиях представляя собой достаточно быстро растущий сектор экономики, удовлетворяющий частные потребности домохозяйств, он является сложной системой, которая соединяет в себе экономический, социальный, политический и идеологический механизмы по снижению социальной напряженности, перераспределению доходов и уравниванию современной общественной системы.

В соответствии с российским законодательством к некоммерческим организациям относят такие, чьей основной целью не является извлечение прибыли, и, как следствие, им присущи особый тип и характер хозяйствования. Прежде всего, получаемые доходы не признают экономической выгодой, а превышение доходов над расходами рассматривают в качестве фиктивной прибыли (квази-прибыли), которую не распределяют между собственниками, а направляют на цели осуществления уставной деятельности. Она может быть направлена на инвестирование совершенствования и расширения собствен-

ной материально-технической базы или содержание (Батурина, 2008, с.12). Главным для организаций, осуществляющих свою деятельность в этом секторе экономики, является достижение закрепленных в учредительных документах специфических для каждой из них целей. Как правило, это удовлетворение культурно-образовательных, социально-благотворительных и иных подобных общественно-полезных потребностей. Финансовое обеспечение некоммерческих организаций базируется на бюджетных и правительственных субсидиях и налоговых льготах, членских и имущественных взносах организаций и частных лиц, благотворительных вкладах и средствах от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, которой они имеют полное право заниматься, если она необходима для достижения тех общественно-полезных целей, ради которых создавались.

По признаку того, какой из вышеназванных источников финансового обеспечения преобладает, различают три типа некоммерческих организаций. Государственные и муниципальные учреждения основным источником своего финансового обеспечения имеют средства бюджета того или иного публично-правового образования, поступающие в соответствии с утвержденной бюджетной сметой или в качестве субсидий. Таким образом, для некоммерческих организаций первого типа, создаваемых собственником в социальных, культурных и иных общественно-направленных целях, основным финансовым источником для осуществления деятельности в соответствии с учредительными документами являются бюджетные либо общественные (в том числе и целевые) расходы.

Ко второму типу принято относить некоммерческие организации, отличительным признаком которых является обязательность в них членства, и осуществление финансового обеспечения происходит преимущественно за счет членских взносов их участников. Здесь представлены общественные и религиозные организации, добровольные объединения и ассоциации (союзы).

Для некоммерческих организаций, относимых к третьему типу и представляющих собой благотворительные организации и фонды, где не предусматривается членства, преобладающим источником финансового обеспечения деятельности и поступления средств являются благотворительные вклады и пожертвования юридических и физических лиц. Учредители их создают для достижения культурно-образовательных, социально-значимых, благотворительных и иных общественно-полезных целей на основе добровольно передаваемых в собственность имущественных взносов. Для достижения общественно-полезных целей своего создания фонды имеют право заниматься необходимой сопутствующей предпринимательской деятельностью (Джаарбеков, Старостин, Кашеварова, Морозов, 2004, с.348).

Законодательство Российской Федерации предусматривает использование в общественном секторе более тридцати различных организационно-правовых форм: общественные и религиозные организации (объединения), фонды, учреждения, политические партии, ассоциации, движения, некоммерческие партнерства, потребительские кооперативы, потребительские союзы, автономные некоммерческие организации, органы общественной самодеятельности и другие. Это многообразие обусловлено возможностью их установления не только в ГК РФ, как это действует в отношении коммерческих организаций, но и в целом ряде специальных законов. Государственное регулирование деятельности некоммерческих организаций прослеживается в процедуре регистрации и постановки на учет в различных государственных органах, в обязательности ведения бухгалтерского и налогового учета и представлении всех предусмотренных видов отчетности (Гамольский, 2002, с.25). Его результатом является обеспечение условий статического равновесия всего общества.

По официальным данным, число некоммерческих организаций в России увеличилось за период с 1 января 2008 года по 1 января 2009 года с 655,4 до 669,9 тысяч, или на 2% (без учета органов государственной и муниципальной власти). При этом более половины из них являются учреждениями и общественными и религиозными организациями, а это 36% и 22% соответственно. Почти на 20 тысяч и опережающими темпами возросло количество регистрируемых ТСЖ (прирост за этот год наблюдался на уровне 7,7%). В связи с переходом по тем или иным видам деятельности с лицензирования на саморегулирование, примерно такая же картина наблюдалась по увеличению количества некоммерческих партнерств (более, чем 1,5 тыс., а прирост составил 6,5%), а также садоводческих и дачных товариществ, хотя там темпы оказались несколько скромнее — более, чем на 2 тысячи, а это почти 5%. Кроме того, за этот год почти на 2 тысячи возросло число потребительских кооперативов, а показатель прироста составил 2,2%. Напротив, существенно — почти на 8,5 тысяч — сократилось количество общественных и религиозных организаций. Отрицательный прирост достиг показателя 5,5%. На 1 тысячу сократилось и количество фондов, а это 3,5%.

При отнесении к числу организаций некоммерческого сектора как сегмента гражданского общества целесообразно признавать обязательное соответствие пяти критериям принадлежности, которых придерживаются в ООН: независимость от органов государственной власти, добровольность вхождения, наличие юридического статуса, отсутствие стремления извлекать прибыль, самоуправляемость. Из общего количества, рассчитанного по данным Росстата, прежде всего, следует исключить органы государ-

ственной и муниципальной власти, созданные ими учреждения, а также потребительские кооперативы. Это непременно приведет к повышению информативности и сопоставимости для проведения аналитических процедур. Расчеты показывают, что при таком подходе число официально зарегистрированных в соответствии с ГК РФ некоммерческих организаций по состоянию на 1 января 2009 года составило бы около 360 тысяч.

По данным Росстата уровень добровольчества и занятости в общественном секторе является вполне сопоставимым с аналогами в странах Восточной Европы, но значительно уступает в сравнении со странами Западной Европы (Комиссия Общественной палаты РФ, 2006, с.18). Принимая в расчет тот факт, что существенное число общественных организаций фигурирует только на бумаге, и таких больше половины, необходимо осознанно формировать представления о реальном потенциале и ресурсах российского некоммерческого сектора и его способности решать те или иные социально — значимые задачи. В настоящий момент только на основе результатов дополнительных, в том числе и эмпирических исследований, представляется возможным уточнить периметр некоммерческого сектора как составной части гражданского общества.

Литература

- Батурина М. В. Негосударственные некоммерческие организации: учет и контроль: практическое руководство. — М.: Эксмо, 2008. — 160 с.
- Гамольский П. Ю. Финансовые механизмы деятельности неправительственных некоммерческих организаций. — М., 2002. — 96 с.
- Джаарбеков С. М., Старостин С. Н., Кошеварова Н. Л., Морозов А. С. Некоммерческие организации, — М.: МЦФЭР, 2004. — 448 с.
- Проблемы совершенствования законодательства в области благотворительности в РФ. Материалы круглого стола Комиссии Общественной палаты РФ по вопросам развития благотворительности, милосердия и волонтерства. Москва, 2006.

ВОСТРЕБОВАНЫ ЛИ ИННОВАЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ИННОВАЦИЙ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ МИРА¹²

*Архипова М. Ю., доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры статистических методов НИУ ВШЭ*

Известно, что внедрение новых технологий определяет уровень развития промышленности, финансовую стабильность предприятий, успех предпринимательской деятельности и, следовательно, эффективность функционирования всей экономики в целом. Однако воздействие новых технологий на уровень жизни населения исследовано не в полной мере. Влияют ли инновации и новые технологии на жизнь людей, изменяя ее к лучшему, или же пытаюсь добиться новых успехов в экономике и перегнать в технологической гонке другие страны мира, государство забывает о конкретных нуждах граждан, не уделяет должного внимания социальному сектору, медицине и образованию? На эти и другие вопросы мы пытались ответить в своем исследовании.

Исходные данные исследования и современное состояние изучаемой проблемы. При исследовании инновационной активности мы опирались на Методологические рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая разрабатывает основные понятия и определения, связанные с инновациями. При проведении международных сопоставлений использовался Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index INSEAD), который вычисляется и публикуется известной международной бизнес-школой и исследовательским институтом INSEAD (www.insead.edu) и ставит своей задачей ранжировку стран по уровню развития факторов, способствующих инновационной активности. Этот индекс включает в свой состав субиндексы, среди которых можно выделить институты и политику, кадровый потенциал, конкурентоспособность рынков, конкурентоспособность компаний, результаты научных исследований.

При исследовании уровня жизни населения в работе использовался Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который с 1990 г. ежегодно публикуется ООН в Докладе о развитии человека

¹²Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14–02–00018а "Методология анализ и мониторинга инновационных систем на национальном и региональном уровнях"

(Доклад о развитии человека 2013). ИРЧП является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов. ИРЧП представляет собой среднее нормализованных индексов, отражающих достижения по следующим трем направлениям: здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием; достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

При анализе уровня жизни населения мы рассматривали также такой показатель как «Уровень счастья». Это один из самых непростых показателей в смысле его формализации. Ведь, что такое счастье? Однозначно на этот вопрос дать ответ невозможно, так как для каждого человека ощущение счастья и сама категория «счастья» определяется по-разному. Для одних счастье связано с уровнем дохода, для других — это дом и семья, а третьи чувствуют себя счастливыми, осознавая, что у них есть что-то, чего нет у остальных (это может быть интеллектуальный капитал, овладение философскими методиками, например, йогой и т. д.). Несомненно, одно: счастье — это одна из основных человеческих ценностей, поэтому изучение счастья актуально в современном мире. В работе для исследования счастья использовался Happy Planet Index (<http://www.happyplanetindex.org/>).

Одним из первых исследователей, который занимался анализом счастья, является Richard A. Easterlin, который в статье «Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence» в 1974 пытался создать модель, которая бы связала такие понятия как доход и счастье. Исследователь прославился благодаря так называемому «парадоксу Истерлина», который заключается в том, что богатые люди счастливее, чем бедные, но рост доходов, не приводит к увеличению уровня счастья.

Сопоставление уровня жизни населения на основе объективного и субъективного подходов. Для исследования объективных оценок уровня жизни населения и субъективных ощущений граждан мы обратились к двум подходам, позволяющим измерять достигнутый уровень благосостояния: объективному и субъективному.

Для реализации объективного подхода использовался индекс развития человеческого потенциала. ООН выделяет следующие четыре группы стран по уровню ИРЧП: страны с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала; страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала; страны со средним уровнем развития человеческого потенциала; страны с низким уровнем развития человеческого потенциала.

Согласно «Докладу о человеческом развитии 2013» (Human Development Report 2013), подготовленном Программой развития Организации Объединенных Наций, в которой представлен новый Индекс человеческого развития, Норвегия признана самой благополучной страной в мире. В пятерку наиболее благополучных стран вошли также Австралия, Соединенные Штаты, Нидерланды и Германия. Россия занимает 55 место.

Исследование динамики ИЧР позволяет увидеть вектор мирового развития стран, понять действующие тенденции, провести международные сопоставления. Анализ ИЧР за последнее десятилетие показал поступательную тенденцию роста большинства стран с низким и средним уровнем человеческого развития в сторону более высокого уровня человеческого развития. За последние 10 лет страны, находящиеся на низком уровне человеческого развития, ускорили темпы прогресса в области образования, здравоохранения и дохода, по сравнению с предыдущим десятилетием. Число стран, где значение Индекса человеческого развития (ИЧР) ниже 25-го перцентиля, снизилось с 33 до 30 в период с 1990 по 2000 г. и уменьшилось вдвое с 30 до 15 в период с 2000 по 2012 г.

Проведенное исследование показало, что по значению ИРЧП Россия относится к странам с высоким уровнем человеческого развития (ИРЧП= 0,788). При этом если по уровню грамотности населения и ожидаемой продолжительности обучения (индекс уровня образования) Россия относится к странам с «очень высоким уровнем развития человеческого потенциала» (1-я группа), то по ожидаемой продолжительности жизни — к странам «со средним уровнем развития человеческого потенциала» (3-я группа). В одну группу с Россией попали Чили, Уругвай, Румыния, Черногория, Болгария, Коста-Рика и др.

Основные показатели России таковы: средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении - 69,1 лет; средняя продолжительность получения образования - 11,7 лет; валовой национальный доход на душу населения - \$ 14 461 в год. В целом, на показатели России негативно влияют социальное неравенство, экологические проблемы, а также низкая продолжительность жизни (gtmarket.ru/news).

Для реализации субъективного подхода было отобрано 76 стран мира, обследуемых по показателям, предоставляемым компанией Gallup и описанных выше.

С целью выделения интегрального показателя уровня жизни населения использовался метод главных компонент, позволяющий выделить две главные компоненты. Первая из них объясняет 63 % общей вариации признаков, что позволило использовать ее в качестве интегрального показателя уровня жизни

населения, на основе которой был составлен рейтинг стран мира. Согласно этому рейтингу Россия, несмотря на довольно высокие позиции в рейтингах стран мира на основе объективного подхода, попала в нижнюю десятку стран мира. Таким образом, население России субъективно очень низко оценивает свой уровень жизни.

Использование Happy Planet за 2012 г. по 151-ой стране для ранжирования стран мира подтвердило полученные результаты. Россия заняла 116 место.

Исследование причин неудовлетворенности жизнью населения России. Для выяснения причин низкой оценки россиянами своего уровня жизни рассмотрим тенденции основных показателей, характеризующих уровень жизни и инновационную активность в стране.

Ожидаемая (при рождении) продолжительность жизни является одним из основных индикаторов качества системы здравоохранения в критериях оценки Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). В течение последних 20 лет динамика продолжительности жизни в России в целом оставалась весьма неопределенной: резкое снижение с 1990 по 1994 г. (на 5,3 года) сменялось периодами роста в 1994–1998 гг. (на 3,2 года) и снижения в 1998–2003 гг. (на 2,2 года), затем стабилизацией и незначительным улучшением в 2003–2005 гг. и, наконец, начиная с 2005 г. был отмечен некоторый рост данного показателя.

Разрыв в показателях ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами в России по-прежнему остается одним из самых больших среди стран мира, публикующих статистику смертности. На 2009 г. указанный разрыв, согласно данным Книги ЦРУ, составил 12,1 года, по данным ООН на 2005–2011 гг. — 9,8. Высокий уровень смертности в России связан со многими нерешенными социальными проблемами: низким уровнем медицинского обслуживания, особенно в удаленных сельских местностях, непродуманным досугом, неразвитостью или недоступностью спортивных учреждений, непрозрачностью принимаемых на различных уровнях управленческих решений, стрессами и другими проблемами, требующими неотлагательных решений.

Ситуация в инновационной сфере, несмотря на пристальное внимание к ней особенно в последнее десятилетие со стороны правительства и чиновников, не может быть названа успешной. Так анализ внутренних затрат на исследования и разработки (ИиР) в разрезе по основным секторам в странах мира (в 2011 г.) позволяет сделать вывод, что одной из основных причин низкого финансирования ИиР в России является незаинтересованность в инновациях частного сектора. Если по уровню государственных расходов на исследования и разработки показатели России вполне сопоставимы с показателями развитых стран (в 2011 г. эти расходы составили 0,82 % от ВВП в России (в 2009 г. — 0,83 %), 0,85 % в Германии, 0,92 % в США), то частные расходы на инновации в России в 2011 г. составляли всего 0,3 % ВВП, что в 2,7 раза ниже, чем в Германии, в 4,1 раза ниже, чем в Японии.

Полученные результаты свидетельствуют о крайне низкой связи между наукой и промышленностью в России. Если в развитых странах инновации в большей степени финансируются конкретными фирмами и в их интересах, то в России связь между наукой и промышленностью практически отсутствует.

Другим важным показателем инновационной деятельности является показатель численности исследователей, значение которого в России за последние десять лет неуклонно сокращается. Сокращалось и число ученых, приходящихся на 1000 занятых. Если в 2001 г. Россия занимала высокие позиции, уступая только США и Японии, то в 2003 г. значение данного показателя снизилось с восьми до шести человек на 1000 занятых, в результате чего Россия пропустила вперед такие страны, как, например, Германия и Англия.

Исследование числа используемых технологий демонстрирует их рост на всем исследуемом интервале. Российские предприятия остро нуждаются в новых технологиях, необходимых им для обновления производства и выпуска новой конкурентоспособной продукции. Однако предприятия зачастую склонны покупать западные, хорошо отработанные технологии, апробированные в производстве и поэтому менее рискованные. Все это снижает спрос внутреннего рынка на инновации, произведенные в нашей стране при явной нехватке новых технологий.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ инновационной активности в России выявил существенное отставание по ряду ключевых позиций. Ситуация осложняется еще и тем, что несмотря на широкий круг проблем, у России нет стимулов для быстрого перехода к инновационной экономике. Да, необходимость модернизации осознается властью и обществом, однако «сырьевой» путь развития является куда более простым и в данный момент помогает обеспечить более или менее приемлемый уровень жизни населения.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что рассогласованность оценок уровня жизни по объективному и субъективному подходам связана с ухудшением основных показателей уровня жизни и инновационной активности в стране. Чувствуя понижающие тенденции многих основных показателей, население России субъективно ощущает ухудшение своей жизни, и оценивает свое благосостояние и уровень счастья крайне низко.

Литература

- Айвазян С. А., Бородкин Ф. М. Социальные индикаторы. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006- 607 с.
- Архипова М. Ю. Инновации и уровень жизни населения: исследование взаимосвязи и основных тенденций развития // Вопросы статистики № 4, 2013. с. 45–53.
- Архипова М. Ю., Лебедев А. В. Исследование взаимосвязи инновационной активности и благосостояния населения в странах мира. Управление инновациями — 2011: Материалы международной научно-практической конференции / под редакцией Р. М. Нижегородцева. — М.: Ленард, 2011. с. 105–106.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. — М.: ПРООН в РФ 2013. — 204 с.
- Доклад о человеческом развитии 2013. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. / Пер. с англ.; ПРООН. — М., Издательство «Весь Мир», 2013. — 216 с.
- Richard A. Easterlin Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence (электронный доступ: Richard A. Easterlin Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence). Организация Объединенных Наций [<http://www.un.org/ru/>]
- Федеральная служба государственной статистики [<http://gks.ru/>]
- Статистическая база данных Организации экономического сотрудничества и развития [<http://stats.oecd.org>]
- Статистическая база данных Всемирной организации здравоохранения [<http://apps.who.int/gho/data/node.main.67?lang=en>]
- <http://hdr.undp.org/en/reports>
- <http://gtmarket.ru/news/2013/03/14/5622> — Центр гуманитарных технологий.
- <http://www.happyplanetindex.org/> — Happy Planet Index.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ФАКТОРИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

*Асташов Д. В., аспирант ФГБОУ ВПО Оренбургского ГАУ,
экономического факультета, кафедры «Финансов и кредита»*

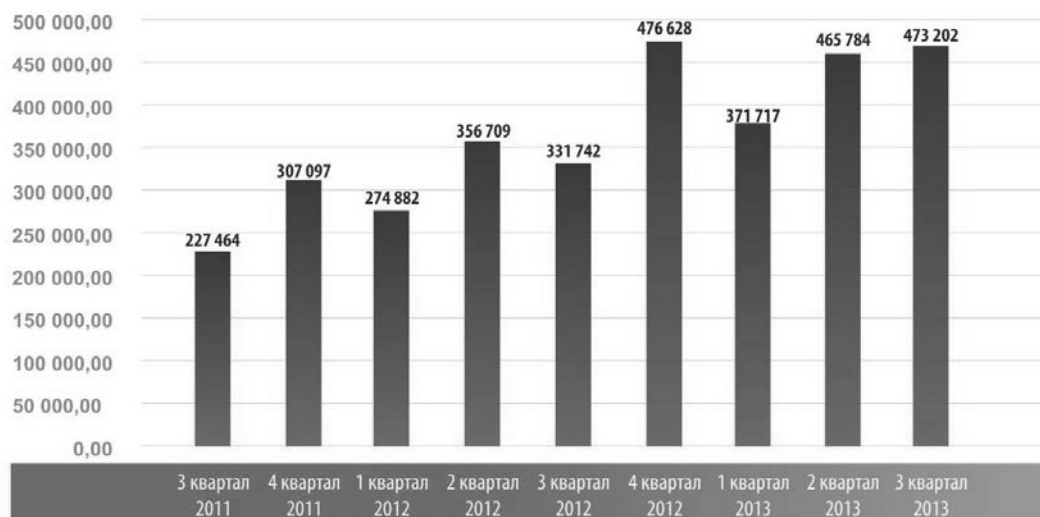
Рынок факторинга уже давно стал неотъемлемой частью отечественного бизнеса. Однако, несмотря на постоянный рост оборотов и большое количество факторинговых компаний, Россия всё равно пользуется репутацией страны со сравнительно медленно развивающейся факторинговой индустрией. Сравнение с государствами Запада показывает, что отечественному факторингу есть к чему стремиться. Чтобы понять, чего ожидать в 2014 году, необходимо проанализировать и осмыслить, мировые тенденции и принципиальные отличия международного и российского рынка факторинга.

Международный опыт показывает, что западные страны имеют развитую инфраструктуру рынка факторинга, включающую доступное для клиентов и факторов кредитное страхование, наличие квалифицированных кадров с опытом работы в индустрии, доступность информации по поставщикам и покупателям. Благодаря наличию богатого выбора инструментов фондирования возможно создание факторинговых компаний, незначительно связанных с финансовыми институтами. Также имеются развитые и эффективно функционирующие национальные факторинговые ассоциации, которые на данный момент в РФ отсутствуют.

Итак, инфраструктура отечественного рынка неразвита — это обстоятельство можно объяснить одной причиной: всё-таки российский рынок факторинга по сравнению с американским и европейским слишком молод. Он просто не успел обзавестись нужными инфраструктурными и финансовыми инструментами, а законодатели не успели вникнуть в секреты достаточно специфической отрасли.

Наш рынок молод, но у молодоты имеются свои преимущества: всё молодое быстро растёт. Как констатирует статистика за 2012 г., мировой оборот факторинга продемонстрировал незначительный рост в 8%. Однако есть страны, показывающие куда более быстрый рост рынка: это Гонконг (+69%), Россия (+66%), Польша (+37%), Китай (+26%), Мексика (+24%). (Статистика International Factors Group (IFG), Factors Chain International (FCI)). Как можно увидеть из этих цифр, отечественный рынок факторинга по темпам роста занимает второе место в мире и первое в Европе (рисунок 1.).

В настоящее время деятельность факторинговых компаний в России регулируется с различных сторон в рамках действующего законодательства: налогового; административного; законодательства, регулирующего деятельность коммерческих организаций; банковского; уголовного; законодательства о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путём. Несмотря на это, сегодня существует множество нерешённых вопросов, касающихся регулирования российского рынка факторинга.

Рисунок 1 — Поквартальная динамика оборотов Факторов в РФпо итогам 9 месяцев 2013 г., млн руб.

Государство могло бы подстегнуть темпы роста рынка, расширив законодательное определение факторинга. Чтобы российскому факторингу занять в ВВП такое же место, какое он занимает в Европе, а рынку достичь таких же значений, в первую очередь необходимы стимулирующие меры со стороны государства, которые сделают сегмент более привлекательным для его участников. Например, путём введения факторинга в состав элементов господдержки реального сектора экономики. (Сергеев В. В., 2012, с. 7).

В международной практике особое значение при регулировании именно факторинговой деятельности имеют Конвенция УНИДРУА о международном факторинге и Конвенция Организации Объединённых Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле.

В качестве источника права, регулирующего деятельность организаций, которые оказывают услуги факторинга, можно рассмотреть также документ Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы» (Базель II).

Базель II отражает наиболее современные подходы как в сфере финансовых операций, так и в области банковского регулирования и надзора. Основная цель этого документа — способствовать адекватной капитализации банков и совершенствованию систем управления рисками, укрепляя таким образом стабильность финансовой системы в целом.

Также необходимо повышать информированность потенциальных клиентов о факторинге, вовлекать в процесс новые, ранее не охваченные продуктом отрасли экономики. Говоря о клиентах, нужно отметить, что, несмотря на усилия факторов, ещё встречаются такие, которые ничего или практически ничего не слышали о факторинге, предпочитая пользоваться стандартными банковскими продуктами и тем самым ограничивая свои возможности финансирования.

Развитие факторинга в России сейчас ограничивается законодательством и недостаточной информацией об этой услуге среди предпринимателей. Для того чтобы реализовать потенциал роста, факторинг должен получить государственную поддержку, хотя бы на уровне внесения законодательных изменений. Кроме того, необходима консолидация участников рынка для совместного продвижения и популяризации факторинга среди российских бизнесменов (рисунок 2.).

Наличие большого количества неинформированных клиентов является залогом быстрого развития индустрии в будущем. Компании, которые никогда не пользовались этой финансовой услугой, в большинстве своём не понимают преимуществ и возможностей факторинга. Поэтому задача факторов — объяснить и рассказать клиенту о том, как с максимальной пользой для бизнеса применить факторинг и как получить от этого наилучший эффект.

Также государство могло бы помочь развитию рынка усовершенствованием статистики. В России вследствие молодости рынка пока не наработана статистика, эта проблема играет важную роль, ведь в основе создания любого массового продукта лежит управление риском. А для того чтобы управлять риском, нужна статистическая информация. В силу специфики факторинг нельзя сравнивать с кредитом, соответственно факторам бесполезно использовать данные бюро кредитных историй и приходится накапливать статистику самостоятельно, что затрудняет развитие факторинга в секторах малого и среднего бизнеса.

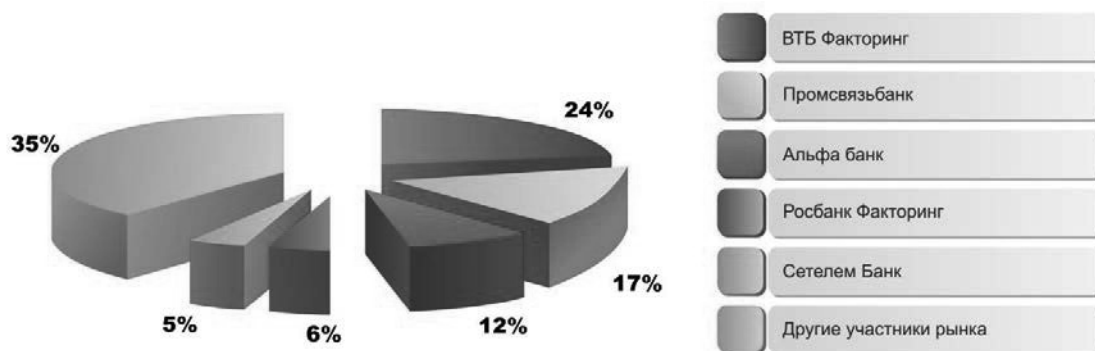

Рисунок 2 — Доли отдельных участников в обороте рынка РФпо итогам 9 месяцев 2013 г., %

Одним из вариантов сбора информации является система автоматизированного учёта факторинговых операций «SmartFactor». Система работает на единой, высокопроизводительной и надёжной базе данных, реализованной в архитектуре «клиент-сервер», в основе которой лежит СУБД «ORACLE» (для SmartFactor Light доступна также и СУБД PostgreSQL). Клиентская часть системы реализована на программном средстве разработки приложений Delphi или на JavaScript, Ajax, PHP.

Система предназначена для учёта документов по контрагентам, документов по поставкам, финансирования, приходящих платежей, контроля состояния поставок, расчёта и контроля за индивидуальными лимитами, расчёта комиссионного вознаграждения, автоматизации бухгалтерского учёта, получения статистических данных и предоставления информации о ходе обслуживания клиентам.

Очевидно, что выбор пути реформирования и регулирования рынка факторинга в России требует глубокого анализа, и, безусловно, европейский и международный опыт должен быть взят за основу. Факторинг в России следует развивать по пути Великобритании, используя методы саморегулирования. Практика показала, это самый эффективный метод регулирования факторинга, а значит, его применение может оказать большое влияние на темпы роста российского рынка, что позволит России войти в число мировых лидеров по объёму факторинговых операций.

Литература

Конвенция Организации Объединённых Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (12 декабря 2001 г.) // United Nations Convention of the assignment of receivables in international trade / United Nations. New York: United Nations Publication, 2004.

Конвенция УНИДРУА о международном факторинге (Оттава, 28 мая 1988 г.) // UNIDROIT Convention on International Factoring (Ottawa, 28 May 1988).

Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: уточнённые рамочные подходы (Базель II) // Пер. на русс. ЦБ РФ. 2004.

Сергеев В. В. Проблемы законодательного регулирования факторинговых операций в Российской Федерации (из Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России) // Банковское право. 2012. № 2.

Статистика International Factors Group (IFG), Factors Chain International (FCI) (Электронная версия: <http://ifgroup.com>; <http://fci.nl/home/>)

КАТЕГОРИЯ БЕДНОСТИ КАК ОБЪЕКТ МНОГОМЕРНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Атчаде М. Н. Магистр статистики, аспирант (второго года обучения) кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ

С начала 90-х годов по настоящее время проблема нищеты занимает всё более приоритетное место в финансируемых социально-направленных программах различными международными организациями, такими как Всемирный Банк, Африканский Банк Развития, ЮНЕСКО (Организация Объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры) и др. Не случайно на сайте Всемирного Банка можно прочесть

следующий девиз: «Наша цель: мир без бедности». Согласно концепции целей развития тысячелетия (ЦРТ) ПРО ООН[2] уровень бедности в Африке к югу от Сахары (АЮС) должен сократиться вдвое за период 1990–2015 гг. Научные публикуемые доклады на данную тему дают понять, что в южной Азии, а также в АЮС проблема стоит острее. В этом плане, появляется крайняя необходимость подойти к задаче снижения уровня бедности профессионально. Все программы, в том числе от донорских фондов, должны всегда опираться на достоверную статистическую информацию, что позволит более эффективно расходовать свои средства. Прежде всего, большой интерес представляет изучение динамики уровня бедности в странах АЮС, как регион, в котором на сегодняшний день уровень бедности населения остается высоким. В 2010 году доля населения с денежными доходами ниже 1,25\$ в день составляла соответственно 31 % и 48,5 % в южной Азии и в АЮС[4].

По данным об уровне бедности за период 1981–2010 гг. была построена ARIMA-модель.

На первом этапе был описан временной ряд «доля населения с денежными доходами ниже 1,25\$ в день» кривой вида параболы второй степени:

$$Y = 50,26 + 1,129t - 0,041t^2;$$

где

$$R^2 = 0,92; F_{\text{стат}} = 48,79 \quad t_{\text{стат.}} = 51,4 \quad 7,75 \quad -9,1$$

Основываясь на значениях критерий F-стат и t-стат, уравнение в целом значимо, а также его отдельные параметры.

Нестационарность временного ряда была подтверждена при помощи теста Дики — Фуллера (ADF — 3,928, что больше критических значений), а также на основе анализа автокорреляционной и частной автокорреляционной функций.

На втором этапе в режиме IBM SPSS 19 наилучшей моделью оказалась ARIMA (0, 2, 2), уравнение которой приведено ниже:

$$Y_t = -0,082 + 2 Y_{t-1} - Y_{t-2} + 0,922 \epsilon_{t-1} - 0,914 \epsilon_{t-2}$$

Качество построенной модели оценивалось с помощью теста Льюнга-Бокса(Q): его значение 65,607 > 34,267 (критический Хи-квадрат), что свидетельствует об отсутствии автокорреляции в остатках в построенной модели. Минимальное значение байесовского информационного критерия (BIC) составило -65,533. Чем меньше значение BIC, тем лучше модель и меньшее количество параметров в модели.

Построенная ARIMA модель позволяет получить прогнозные значения уровня бедности в краткосрочной перспективе. В программе SPSS были получены значения уровня бедности до 2015 года. В нашем случае результаты представлены в таблице ниже.

Таблица — Прогнозирование по модели ARIMA (0,2,2)

Год прогноза	2011	2012	2013	2014	2015
Прогнозное значение	45,86	44,40	42,87	41,25	39,55

Нужно отметить, по полученным прогнозным данным уровень бедности в Африке к югу от Сахары (АЮС) составит 39,55 % в 2015 году. Данная оценка совпадает с полученным прогнозом методом экспоненциального сглаживания Брауна. По данной методике уровень бедности в странах АЮС составит 39,80 %. Результаты интервального прогноза по методу Брауна представлены на рисунке 1.

В результате проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что одна из Целей Развития Тысячелетия ПРООН может быть недостигнута, а именно сократить вдвое долю населения с денежными доходами ниже 1,25\$ в день за период 1990–2015 гг. Фактический уровень бедности в Африке в 1990 году составил 57,45 % и согласно первой ЦРТ ПРООН к 2015 году данный показатель снизится до 28,7 %, что на 27 % ниже нашего прогнозного значения.

Результаты исследования свидетельствуют о медленном темпе снижения уровня бедности в Африке к югу от Сахары, и если не изменится тенденция сокращения бедности, то трудно будет достичь цели ПРО ООН по программе сокращения уровня бедности. Должна быть пересмотрена программа борьбы

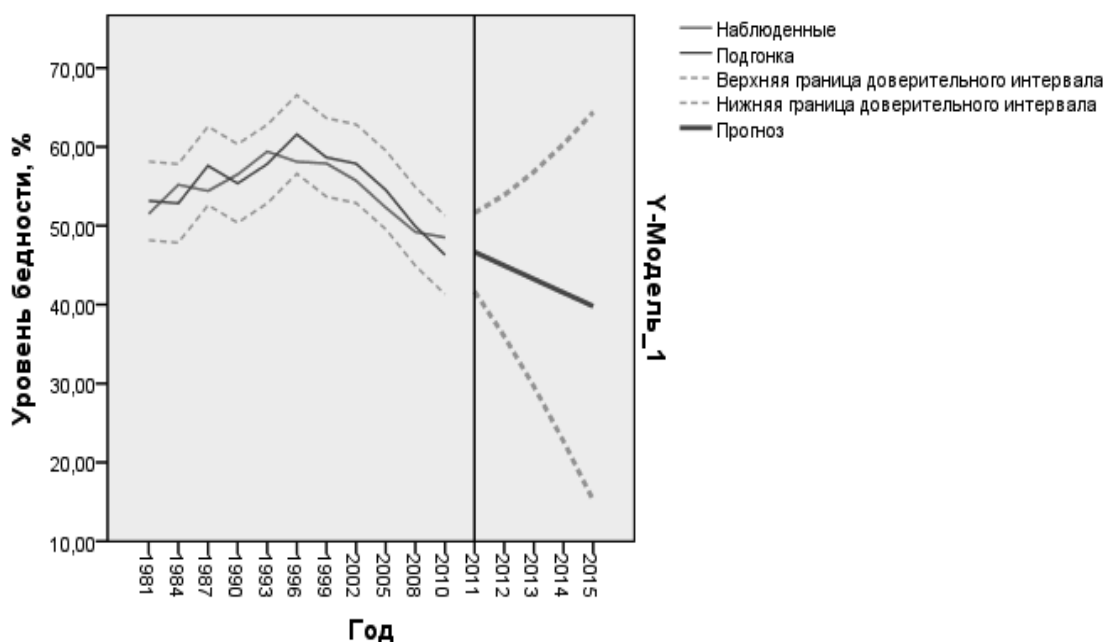

Рисунок 1 — Прогнозирование уровня бедности при помощи модели Брауна

с бедностью в регионе, которая, по мнению автора, обязана основываться на результатах научных исследований и соответствовать реальным жизненным трудностям населения. Решение сложной многогранной проблемы бедности остаётся совместной задачей государства, бизнеса и научного сообщества.

Литература

Анализ качества и образа жизни населения (Quality of life and living standards analysis): эконометрический подход / Москва Наука 2012 Серия. Экономическая наука современной России (ЭНСР)/ Российская академия наук, Центральный экономико-математический институт. 235 с.

Программа Развития ООН (Цели Развития Тысячелетия). [Электронный ресурс]: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/>

Программа Развития ООН/ Доклад 2013 года об оценке достижений Целей развития тысячелетия в Африке. [Электронный ресурс]: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/mdg/mdg-reports/africa-collection/> (дата посещения: 04.10.2013).

Всемирный Банк / Глобальные Экономические Перспективы. [Электронный ресурс]: http://siteresources.worldbank.org/INTGEP2009/Resources/10363_WebPDF-01Chapter1-w47.pdf (дата посещения: 06.11.2013).

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Белая Р. В., кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН

Исследования, проводимые Институтом экономики Карельского научного центра РАН, в области качества жизни населения региона, выявили высокую степень неудовлетворенности населения отдельными компонентами качества жизни (отчет НИР, 2012). В качестве обобщающей оценки качества жизни с позиции субъективного восприятия социального благополучия был предложен интегральный показатель «коэффициент качества жизни населения», который отражает степень распространенности такого явления, как социально-экономическое благополучие населения (Морозова, Белая, Мурина, 2013). В результате проведенного исследования были выделены два полюса социально-экономического благополучия: на одном — население (43%) с качеством жизни значительно ниже среднего по региону, на другом — население (41%) с качеством жизни значительно выше среднего. Полученная классификация выявила высокий уровень внутрирегиональной дифференциации качества жизни экономически активного населения.

В этом контексте становится актуальным проведение модернизации социальной сферы (здравоохранение, культура, образование и др.) с целью повышения доступности и качества оказываемых услуг населению. При этом предполагается не только внедрение стандартов в этих отраслях, но и сохранение, развитие и приумножение национальных традиций, учет российского менталитета, поддержка инициатив и успешных практик местных сообществ. Проведение модернизации в социальной сфере, как показывают исследования, должно предполагать также корректировку управленческих решений с учетом местных и региональных особенностей (наличие обратной связи). Таким образом, одним из необходимых условий проведения эффективной успешной модернизации представляется учет региональных особенностей в развитии социальной и экономических сфер региона.

В рамках проводимого выборочного обследования респондентам предлагалось указать причины неудовлетворенности, если она имеется, теми или иными социальными компонентами качества жизни (образованием, доступностью и качеством медицинского обслуживания, жилищными условиями, условиями проживания в своем городе (селе), возможностью проведения свободного времени, отдыхом и проведением отпуска, работой, положением в обществе) (отчет НИР, 2012).

Анализ результатов выборочного обследования показал высокую неудовлетворенность занятого населения качеством медицинского обслуживания, связанного с плохой организацией работы медучреждений, низкой компетентностью специалистов, некачественным медицинским оборудованием.

Результаты обследования показали высокую неудовлетворенность населения доступностью медицинского обслуживания, связанную с недостатком бесплатных медицинских услуг, отсутствием или недостатком специалистов необходимого профиля и квалификации. Особо актуальна эта проблема для жителей сельских поселений.

В целом, результаты исследования показали, что действующий институт охраны здоровья, составляющими которого являются качество и доступность медицинских услуг, не отвечает современным требованиям и спросу населения на медицинские услуги, что позволяет говорить о низкой эффективности института охраны здоровья.

Выявленная высокая степень неудовлетворенности населения уровнем социального благополучия в Республике Карелия позволяет сделать вывод о низкой эффективности институтов социально-экономического развития территории, в том числе рынка труда, рынка жилья, рынка образовательных услуг.

Выявленные высокая дифференциация качества жизни и широкая распространенность низкого качества жизни занятого населения позволяет утверждать о существующей низкой эффективности института социальной защиты населения.

Проведение на муниципальном уровне мониторинга удовлетворенности населения различными аспектами жизнеобеспечения крайне необходимо. Информация, полученная в результате мониторинга, даст возможность проанализировать и дать оценку проблемным зонам поселения, выделять наиболее острые вопросы и принимать соответствующие решения на уровне муниципального образования в сферах: социальной защиты населения, занятости, культуры, образования, семейной политики и пр. Недостаток информации в муниципальном образовании об уровне жизни населения приводит к неэффективной управленческой деятельности в сфере жизнеобеспечения населения.

Мониторинг семей социального риска и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации — актуальнейшая задача для республики Карелия. По результатам экспертного опроса (в качестве экспертов выступали специалисты и руководители учреждений социальной сферы) наиболее трудная задача — отслеживать состояние благополучия семей с детьми дошкольного возраста. Именно на эту категорию семей с детьми как наиболее недоступную для наблюдения и выявления острых проблем обращают внимание эксперты. Выявлены случаи крайне низкой степени социальной адаптации матерей-одиночек с детьми дошкольного возраста. Для них характерно отсутствие социальных связей, инфантильность, крайняя беспомощность в решении насущных проблем. В результате, дети в семьях страдают от систематического недоедания, приводящего к тяжелым заболеваниям. В школах, где есть социальные педагоги, еще можно отследить семью, ее состояние, но и это не всегда удастся.

Поселения Карелии дифференцированы по локальным рынкам труда. Сохраняющаяся проблема с задержкой заработной платы, закрытие градообразующих предприятий и прочее требуют проведения активной политики по социальной защите населения, обеспечения необходимыми социальными услугами. Не всегда семья с детьми самостоятельно может выйти из трудной жизненной ситуации. Психологическая нагрузка на глав семей из-за невозможности прокормить семью иногда приводит к суицидам, злоупотреблению алкогольными напитками, что в конечном итоге ведет к социальному сиротству. Как отмечают эксперты, грань между малообеспеченной благополучной и неблагополучной семьей очень тонкая и такое явление, как социальное сиротство, по-прежнему является острой проблемой в Республике Карелия. В связи с этим в настоящее время крайне актуально

оказание помощи семье с детьми через организацию социальных услуг. Помощь может оказываться как в виде адресной социальной помощи, так и через различные учреждения социальной сферы (школы, детские сады и пр.). Но вид конкретной помощи может определить только специалист в результате систематического наблюдения за семьей. Такие систематические наблюдения на муниципальном уровне практически не проводятся ни в одном муниципальном образовании Республики Карелия, за исключением нескольких поселений. Наблюдения за семьей с детьми и на его основе оказание необходимых социальных услуг позволят более эффективно проводить семейную политику, направленную на профилактику социального сиротства, беспризорности, повышению качества жизни населения.

Литература

Формирование региональных институциональных систем в условиях модернизации экономики северного приграничного региона: отчет НИР // Институт экономики КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2012. 202 с. Морозова Т. В., Белая Р. В., Мурина С. Г. Оценка качества жизни на основе индикаторов социально-экономического благополучия населения // Труды КарНЦ РАН. No 5. Сер. Регион: экономика и управление. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 140–146.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Богословская С. С., преподаватель, Оренбургский государственный аграрный университет

Вопрос об изучении истории науки не вызывает сомнений. Более того, степень развития науки определяется уровнем изученности ее истории.

История возникновения и развития статистики уходит своими корнями в глубокую древность. Интерес к статистическим данным возник еще в древних обществах Месопотамии, Индии, Китая, Египта, Греции, Рима. Представления древних обществ об экономическом, социальном, политическом устройствах государства были составной частью различных религиозных или философских систем. Уже в Библии указаны правила хозяйственной жизни древнего общества, понятия справедливости, собственности, принципы организации статистических исследований. Из этих письменных источников известны свидетельства о проведении переписей населения — его социального и демографического состава, отношения к военной службе и возможности участия в государственном управлении, уровня экономического благосостояния и т. п. — уже в III тысячелетии до н. э. [Федорович, 1894, с. 10]. В истории познания социально-экономических процессов статистическое исследование как информационный инструмент утвердилось с зарождением цивилизации, со времени распространения письменности. Вместе с тем, как наука статистика оформилась сравнительно поздно, где-то на рубеже XVII-XVIII в. как институт, осуществлявший статистическую деятельность возникла в период античности, но статистические знания и практика, уходя в глубокую древность, неразрывно связаны с функцией обратной связи, поскольку древние народы с момента формирования государственности и возникновения потребностей, связанных с обеспечением функционирования государственной системы при различных подсчетах фактически пользовались простейшими методами статистики, но никогда не выделяли ее и не определяли. Не было теоретического осмысления и оформления применяемых методов. Только с современной точки зрения можно отметить, что древние общества в своих различных исчислениях пользовались статистическими методами и оперировали в простейшей форме её понятиями.

Изучение древнего пласта эволюции эмпирических исследований вплоть до ранних разработок концепций организации статистического учёта является в настоящее время актуальным направлением, поскольку указывает на преемственность и закономерность развития современных статистических методов изучения социально-экономической реальности, более выражено подчеркивает то новое, что принесено в современное исследование развитием техники, производством, социально-экономических отношений. В этой связи одной из задач нашего исследования является разработка классификации подходов по изучению истории статистики, которая может дополнить курс дисциплины «История статистики».

Многообразие сфер применения понятия «статистика» привело к многоаспектному рассмотрению данного явления. Современные определения в науке — это изложение концепций, точек зрения, которых может быть много для любого фундаментального понятия, и все они отражают какую-нибудь существенную сторону определяемого понятия. Это относится и к понятию статистики.

Термин «статистика» выступает в нескольких аспектах. Таким образом, в соответствии с каждым определением историю статистики можно рассматривать в различных планах. Можно положить во главу угла историю отдельных идей, прослеживая их по отдельности, или творчество отдельных великих ученых либо научных школ, направлений, или изучать историю организационной структуры статистики, или же достижения отдельных народов и т. д. Несмотря на то, что в каждом определении заложено свое представление о статистической деятельности, объединяющей основой для всего многообразия терминов, по нашему мнению, является изучение статистикой посредством регистрируемых данных состояния различных объектов, которое вполне укладывается в каждое ее определение.

Понимая под статистикой совокупность сведений административного характера, собираемых для целей управления, необходимо признать её существование в самые ранние времена образования государств. В своей работе «История и теория статистики в монографиях» Ю. Э. Янсон подчеркивает, если при употреблении терминов статистика и статистические наблюдения ставить более строгие требования по отношению к известным систематичным наблюдениям, то и тогда следует признать, что у некоторых восточных и классических народов древности были обширные и превосходные административно-статистические учреждения, но только для практических целей [Янсон, 1879, с. 6].

Данное понятие наполняется различным содержанием в каждом конкретном случае, исходя из контекста и ситуации. В связи с многообразием определения «статистика» типология подходов к изучению истории статистики может строиться по различным критериям. Поэтому до настоящего времени в научной литературе отсутствовала единая, четкая классификация подходов к изучению истории статистики по основным признакам. Нами систематизирована литература по исследуемой проблематике и разработана классификация подходов к изучению исторического развития статистики, на основе выделенных признаков предложены аспекты её исследования.

Изучение истории статистики по назначению и функциональной роли предполагается выяснение социальной основы статистики на каждом этапе её развития, определение её социальных функций в разные эпохи и того, как они осуществлялись; необходимость изучения статистических концепций в органической связи с социально-экономической и общественно-политической жизнью той эпохи, когда эти концепции разрабатывались.

Рассматривая уровень развития теоретико-математического аппарата необходимо изучение теоретико-методологических принципов, присущих каждому статистическому направлению. Для этого требуется раскрытие связей между статистикой, с одной стороны, и теорией вероятностей, математической статистикой, математикой — с другой. Изучение теоретико-методологических принципов предполагает анализ применения их в практике статистических исследований.

Положив в основу изучения тематику статистических исследований целесообразно провести анализ их проблематики, её развития и расширения как важнейшего проявления прогресса статистического познания и как проявление социально-экономических и политических требований данной исторической эпохи.

По форме существования статистических идей исследованию подлежат статистические концепции, созданные различными направлениями и школами статистической мысли. Их анализ позволяет, с одной стороны, проследить процесс преодоления отживших статистических представлений, а с другой — выяснить момент преемственности в развитии статистической науки и практики, использование истинных результатов предшествующих периодов этого развития в новых условиях.

Изучение организации и форм научно-исследовательской и практической работы в области статистики, включая систему научных учреждений и центров; вопросы подготовки кадров, издательской деятельности и т. д. соответствует исследованию истории статистики по организационной структуре.

Исследование истории статистики возможно на разных уровнях — от глобального, государственного, регионального вплоть до учрежденческого и определенного научного коллектива.

Каждый элемент построенной классификации представляет собой самостоятельное направление по исследованию исторического развития статистики, что дает возможность сочетания нескольких подходов в зависимости от целей исследования. Используя предложенную классификацию, можно провести комплексное исследование эволюционного развития статистической науки и практики.

Литература

Федорович Л. В. История и теория статистики с XX таблицами графических изображений. — Одесса, 1894.
Янсон Ю. Э. История и теория статистики в монографиях. — Санкт-Петербург: издание Л. Ф. Пантелеева, 1879.

ВЫБОРОЧНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Бокун Н. Ч., к.э.н., с.н.с., доцент каф. статистики
УО «Белорусский государственный экономический университет»*

В условиях административно-командной экономики в национальной статистике Беларуси, как и в других странах бывшего СССР, приоритет отдавался сплошным методам наблюдения. Единственное исключение — обследование 3,5 тыс. семейных бюджетов рабочих, служащих и колхозников. Во второй половине 90-х годов вследствие распада СССР и появления элементов рынка экономическая ситуация изменилась: были сняты ограничения на индивидуальную трудовую деятельность, изменилась структура источников дохода (доля заработной платы сократилась с 80 до 60–65 %, резко увеличилось число мелких предприятий, частных предпринимателей). Так, в 2000 г. общее число малых предприятий (малых организаций) в республике составило 28 310, в 2005 г. — 32 243, в 2012 г. — 82 612. От каждого из них нецелесообразно требовать предоставления статотчетности, полный охват совокупностей становится экономически неоправданным и практически нереализуемым. В результате происходит постепенное внедрение выборочного метода в практическую статистику:

1995–1996 гг. Разработкановой модели выборочных обследований домашних хозяйств (ДХ), основанной на международных стандартах в области построения плана выборки, разработки инструментария, обработки данных;

1997–2005 гг. Теоретические разработки и пробные выборочные обследования предприятий (розничная торговля, услуги, малый бизнес);

2006 г. по настоящее время. Теоретические разработки и проведение ряда выборочных обследований предприятий на регулярной основе (малый бизнес, статистика труда, розничная торговля) и специализированных обследований домашних хозяйств (личных подсобных хозяйств, рабочей силы). При обследовании домашних хозяйств используется модель территориальной вероятностной многоступенчатой выборки, предприятий — сочетание методов одномерного и многомерного отбора.

Несмотря на такие явные преимущества выборки, как: относительно небольшие затраты, оперативность, достаточно высокая достоверность, — опыт проведения выборочных наблюдений выявил ряд проблем, связанных с появлением невыборочных ошибок, локализацией выборки, построением региональных выборок. К наиболее важным проблемам следует отнести:

1. Неответы респондентов. Совокупность предприятий является достаточно динамичной — происходят демографические процессы создания новых, ликвидации, изменения видов деятельности и масштабов предприятий. Так как база выборки строится на основе отчетности предыдущего года, в выборку могут попасть не ответившие предприятия (ликвидированные, временно приостановившие деятельность, изменившие вид деятельности). При обследовании домашних хозяйств доля неответов увеличивается в зависимости от ряда субъективных факторов: неудачно поставленный вопрос, нежелание респондента отвечать и т. д.

2. Нетипичные единицы, т. е. наличие в основе выборки единиц, имеющих большой выборочный вес, включение (или исключение) которых в выборочную совокупность сильно влияет на итоговое значение получаемых оценок показателей и в конечном счете отражается на качестве результатов обследования.

3. Выборки малого объема. Построение отраслевых выборок предприятий в регионах связано с разбиением исследуемой совокупности на мелкие подсовкупности использованием малых выборок, где доли отбора иногда становятся неприемлемо высокими (50–60 %), а возможности обеспечения допустимой стандартной ошибки проблематичными.

4. Раздробление выборок на группы. Стремление получить низкую допустимую ошибку выборки может привести к раздроблению небольшой по объему совокупности на значительное число групп (7–8), что, в свою очередь, ведет либо к сплошному обследованию, либо к высокой доле отбора в этих группах, а в результате — к общей высокой доле отбора.

5. Проблема компромисса, который возникает между требованием точности по различным признакам, репрезентативностью различных слоев генеральной совокупности и ограничениями по объему выборок.

6. Экстраполяция. Даже при построении одномерной расслоенной выборки с приемлемыми стандартной ошибкой и долей отбора сохраняется проблема экстраполяции выборочных данных на генеральную совокупность. Простые оценки и базовые веса позволяют достаточно точно экстраполировать значения признака, положенного в основу отбора, но искажают другие варьирующие показатели, число которых может быть велико.

7. Проблемы программного обеспечения, связанные как со сложностью математического аппарата методов сплошного наблюдения, так и с необходимостью интегрирования программ, реализующих алгоритмы этих методов в общую систему сбора и обработки статистических данных.

Решение проблем «неответов респондентов» и «нетипичных единиц совокупности» связано с изменением структуры базовой совокупности, выделением в отдельные массивы нетипичных предприятий или домохозяйств, использованием процедур перевзвешивания, замещения. Если в выборке число ответивших единиц составляет меньше 80 %, то производится перевзвешивание. Новый вес равен отношению объема слоя в генеральной совокупности к числу ответивших единиц данного слоя: $k_p = \frac{N_i}{n_{io}}$. Если доля ответов больше или равна 80 %, то осуществляется восстановление полных ответов методом заполнения случайным подбором в классах замещения. Пропущенное значение заполняется данными по случайно отображенной единице-донору.

Для позитивного разрешения остальных проблем возможны два направления: 1) *построение многомерных выборок*, которые позволяют получить репрезентативные выборки небольшого объема, характеризующие объект наблюдения по большому количеству сильно варьируемых показателей и адекватно экстраполировать выборочные данные на генеральную совокупность; 2) усложнение процедур оценивания путем использования различных схем итеративного взвешивания, GREG-оценок, калибрации.

Под руководством автора в течение 2005–2010 гг. обобщены теоретические материалы в области многомерного отбора и разработана оптимизационная модель выборки, предусматривающая возможность построения как многомерных репрезентативных малых выборочных совокупностей, так и достоверных одномерных выборок относительно большого объема [1; 2]. При наличии одного из трёх условий: 1) коэффициенты вариации превышают 100 %; 2) объекты наблюдения неоднородны по группе признаков; 3) небольшой размер генеральной совокупности (верхний предел 450–500, нижний оценить трудно), — признано целесообразным построение многомерной выборки. Для ее формирования предложен комбинированный подход: исследуемая совокупность делится с помощью методов кластерного анализа на однородные группы; внутри каждой из них выделяется основной (ведущий) признак, по которому осуществляется последующий случайный или механический отбор единиц в выборку. Если по ведущему показателю коэффициент вариации превышает 50–60 %, возможно дополнительное расслоение внутри кластера. Если стандартная ошибка по какому-либо признаку превышает допустимые границы, то возможно несколько способов ее снижения: увеличение объема выборки в кластере, расслоение единиц в кластере по ведущему признаку, повторение процесса кластеризации с увеличением числа шагов или заданного количества кластеров. В области экстраполяции данных на генеральную совокупность предложено использовать весовые коэффициенты кластеров и внутрикластерных групп (многомерная выборка), а также традиционные простые оценки средних и суммарных значений признаков (одномерные выборки). При проведении обследований домашних хозяйств (2008–2012 гг.) наиболее оптимальным представляется применение различных комбинаций оценивания: индивидуальных базовых весов, оценок по отношению, многовариантных схем итеративного взвешивания [3; 4].

Апробация предложенных моделей формирования выборочных совокупностей позволила сделать следующие выводы: а) для отраслевых обследований наиболее оптимальной представляется модель выборки, основанная на комбинации методов одномерного и многомерного отбора, причем приоритет по эффективности имеют оптимальное и простое случайное расслоение, а также многомерные выборки, формируемые с помощью кластерного анализа; б) рекомендуемая доля отбора предприятий в обследованиях малого бизнеса, заработной платы — 20–30 %, относительная стандартная ошибка на уровне республики и областей не превышает 2 %, на уровне видов деятельности — 5–6 %; в сфере розничной торговли доля отбора — 10–13 %, по республике в целом ошибка выборки — не более 1–1,5 %, по областям — не более 4 %; в) наиболее приемлемый вид отбора ДХ — многоступенчатая территориальная выборка; рекомендуемая доля отбора для обследования уровня жизни — 0,2 %, рабочей силы — 0,6 %, личных подсобных хозяйств — 0,3–0,4 %; г) направления совершенствования проведения выборочных обследований целесообразно связывать с корректировкой схем взвешивания, определением числа и этапов итераций, применением моделей импутации данных, построением демографических и территориальных подвыборок.

Формирование репрезентативных выборочных совокупностей организаций и домашних хозяйств и адекватное статистическое оценивание позволят не только решить основные задачи того или иного обследования (показатели экономической деятельности групп организаций или региона, анализ уровня жизни, занятости, безработицы; оценка объема продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах), но и получить информацию, необходимую для оценки качества жизни, репродуктивного здоровья, теневой занятости, показателей теневого производства, деятельности субъектов малого предпринимательства, скрытого производства.

Литература

- Бокун, Н. Ч. Использование многомерной выборки для измерения неофициальной экономики / Н. Ч. Бокун // Вопросы статистики. — 2008. — № 2. — С. 30–37.
- Бокун, Н. Ч. Проблемы построения многомерной выборки в сфере розничной торговли: [на примере торговли Беларуси] / Н. Ч. Бокун // Вопросы статистики. — 2010. — № 3. — С. 52–60.
- Bokun, N. Sampling of subsidiary plots in Belarus: methodological problems of population formation and data estimation / N. Bokun // Proceedings of the Workshop on Survey Sampling Theory and Methodology, Vilnius, August, 23–27, 2010 / Vilnius University; edit.: A. Plikusas [etc.]. — Lithuania, 2010. — P. 29–33.
- Bokun, N. Labour Force Survey in Belarus: determination of sample size, sample design, statistical weighting // Workshop of Baltic-Nordic-Ukrainian Network on Survey Statistics, Valmiera, August, 24–28, 2012 / Statistical Bureau of Latvia; edit.: M. Liberts [etc.]. — Latvia, 2012. — P. 37–44.

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

*Борисова Е. Г., кандидат экономических наук,
доцент кафедры Учета, статистики и аудита МГИМО (У) МИД России*

Статистика предпринимательства начала формироваться в России с развитием предпринимательской деятельности, связанной с кооперативной деятельностью, приватизацией, возникновением малого бизнеса. Ее объектом является малое предприятие или физическое лицо, осуществляющее свою деятельность на территории России и подчиняющееся законам и подзаконным нормативным актам страны. Задачами статистики малого бизнеса являются анализ деятельности субъектов малого бизнеса, распределение по формам собственности и организационным формам, видам экономической деятельности, изучение численности работников и объемов производства.

Если говорить о критериях, определяющих соответствие предприятия категории «малое предприятие» можно отметить, что на сегодняшний день в мире нет единого и четкого правила. В странах ЕС используются два основных критерия для отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу — это количество сотрудников и величина оборота или общий балансовый итог.

Таблица 1 - Критерии, определяющие категорию предприятия в ЕС

Категории предприятий	Число сотрудников, чел.	Оборот, млн. евро	Балансовый итог, млн. евро
Средние	<250	≤ 50	≤ 43
Малые	<50	≤ 10	≤ 10
Микро	<10	≤ 2	≤ 2

Эти значения применяют только для отдельных предприятий.

Источник: Рекомендация ЕС 2003/361

Электронная версия: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/sme-definition/index_en.htm

В США, Канаде, Японии и Китае критерии малых компаний устанавливаются для каждой отрасли индивидуально. Например, американский магазин (розничная торговля) имеет право именоваться малым предприятием, если его штат не превышает 50 сотрудников. В то же время промышленная компания может также считаться малой при численности персонала до 500 человек. В Японии предприятия розничной торговли являются малыми, только если в нем работают до 5 человек. В Китае оптовая компания получает статус малого предприятия при обороте до 30 млн. иен и численности персонала до 100 человек.

С 2008 года в соответствии с Федеральным Законом № 209-ФЗ (1) в РФ установлены следующие критерии малого и среднего предприятия (категория — средние предприятия, введена в российскую практику впервые):

Первый критерий — состав учредителей юридических лиц. Чтобы считаться малым или средним предприятием, доля государственной собственности, иностранных учредителей или общественных организаций в уставном капитале не должна превышать 25 процентов (за исключением активов

инвестиционных фондов). Не больше четверти акций (долей) может принадлежать иным юридическим лицам, не являющимся малыми предприятиями.

Второй критерий — средняя численность работников (таблица 2). Средняя численность работников за календарный год определяется с учетом всех его работников, в том числе работающих по гражданско-правовым договорам или по совместительству с учетом реально отработанного времени, работников представительств, филиалов и других обособленных подразделений.

Третий критерий — выручка от реализации товаров, работ, услуг и (или) балансовая стоимость активов за предшествующий календарный год. Выручка определяется в порядке, установленном Налоговым Кодексом РФ — без учета НДС. Балансовая стоимость активов определяется в соответствии с законодательством РФ о бухгалтерском учете. Предельные значения этих величин определяются Правительством РФ раз в пять лет на основе данных сплошных статистических наблюдений за субъектами малого и среднего предпринимательства.

Категория предприятия изменяется, если в течение двух календарных лет подряд численность сотрудников и выручка оказывается выше или ниже установленных законом предельных значений. Кроме того, категория организации (микропредприятие, субъект малого или среднего предпринимательства) определяется по наибольшему показателю (п. 3 ст. 4 Закона № 209-ФЗ).

Таблица 2 - Критерии, определяющие категорию предприятия в РФ

Категории предприятий	Число сотрудников, чел.*	Выручка от реализации товаров (работ, услуг), млн. руб.**
Средние	101–250	≤ 1000
Малые	≤100	≤ 400
Микро	<15	≤ 60

Источник: *Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (Электронная версия: <http://base.garant.ru/12154854>)

** Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. N 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» (Электронная версия: http://base.garant.ru/70313430/#block_1)

Статистические данные о предпринимательской деятельности базируются на системе источников информации, которая включает перечни прошедших государственную регистрацию коммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей, фермерских хозяйств.

Согласно законодательству РФ (ФЗ № 209-ФЗ) федеральные статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляются путем проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью отдельных субъектов малого и среднего предпринимательства (п. 1 ст. 5 ФЗ № 209-ФЗ) и сплошных статистических наблюдений, проводимых раз в пять лет (п. 2 ст. 5 Закона № 209-ФЗ).

Выборочные статистические наблюдения проводятся путем ежемесячных и (или) ежеквартальных обследований деятельности малых предприятий (за исключением микропредприятий) и средних предприятий в порядке, установленном Правилами проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 № 79). Выборочные обследования деятельности микропредприятий проводятся ежегодно.

Перечни субъектов малого и среднего предпринимательства, подлежащих выборочному статистическому наблюдению, ежегодно определяются Федеральной службой государственной статистики на основе формирования представительной выборки по видам экономической деятельности по РФ и субъектам РФ (пункт 2). Таким образом, статистические формы представляют не все субъекты малого и среднего предпринимательства, а только те, которые попали в выборку.

Субъекты малого и среднего предпринимательства, включенные в указанный перечень, представляют сведения по формам федерального статистического наблюдения, утвержденным в соответствии Правилами (пункт 3).

Согласно Правилам (пункты 6 и 7) определено, что в унифицированные формы федерального статистического наблюдения за деятельностью малых предприятий ежеквартально включаются сведения об обороте товаров (работ, услуг), производимых субъектами малого предпринимательства, о выручке от реализации товаров (работ, услуг), средней численности и заработной плате

работников, инвестиционной деятельности, сведения о производстве и (или) продаже конкретных видов товаров (работ, услуг), а также другие сведения, характеризующие отраслевую специфику производственной деятельности.

Сплошные статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства проводятся один раз в пять лет (статья 5 пункт 2 № 209 — ФЗ). Так, в 2011 году Федеральной службой государственной статистики проводилось очередное подобное наблюдение.

Актуальность проведения сплошных наблюдений за сектором малого и среднего бизнеса, продиктована необходимостью иметь точную информацию о его текущем состоянии. Наличие такой информации, позволяет достоверно анализировать его развитие, разрабатывать и проводить его государственную поддержку. Так, по словам Руководителя Федеральной службы Государственной статистики Александра Суринова, на сегодняшний день данные статистики дают лишь выборочную картину — 20 % по малым предприятиям, а 45 % — по индивидуальным предпринимателям. Вследствие этого данные по сектору малого и среднего бизнеса плохо учитываются при расчете ВВП, ограничивается точность прогнозирования и принятия решений в экономической сфере (3).

В заключении можно отметить, что формирование полной и актуальной информации, основанной на большом массиве достоверных данных и точных расчетах, будет способствовать принятию адекватных государственных решений в области поддержки малого бизнеса, которые обеспечат ускоренное его развитие во всех регионах страны.

Литература

Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. № 4427 (Электронная версия: <http://www.rg.ru/2007/07/31/biznes-doc.html>).

Правила проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства от от 16 февраля 2008 г. N 79 (Электронная версия: <http://www.referent.ru/1/117289>).

Сплошное федеральное статистическое наблюдение 2011 «Малый бизнес большой страны» (Электронный ресурс: <http://sploshnoe-nabludenie.ru/index.php?page=malyj-biznes-sejchas-otchityvaetsya-v-fns-i-v-rosstat-zachem-vvodit-dopolnitelnye-otchety-neuzheli-nedostatochno-etih-dannyh>).

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ СТРАН «ГРУППА ДВАДЦАТИ» ПО УРОВНЮ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Бороздина О. Ю., к.т.н., доцент кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ

Повышение энергоэффективности является одной из приоритетных задач в мире. Сложилась парадоксальная ситуация, когда ключевые индикаторы энергоэффективности включены в важнейшие документы развития стран, но не рассчитываются и не публикуются в официальных статистических справочниках. Это затрудняет их использование в процессах принятия решений на всех уровнях (макро-, мезо- и микроуровнях).

Мы столкнулись с дефицитом необходимой экономической, социальной и экологической информации для оценки энергоэффективности на макроуровне. По нашему мнению, этот дефицит может быть порожден как объективным отсутствием необходимой информации, так и ее закрытостью вследствие коммерческой тайны. Вследствие чего на основе данных энергетической компании ВР [1] и Федерального статистического управления ФРГ [2] нами рассчитаны индикаторы энергоэффективности для стран «Группа двадцати» за период 2000—2012 г.г.

На рисунке 1 представлена динамика электроемкости ВВП (затраты электроэнергии на единицу ВВП). С 2000 по 2012 г.г., наблюдаются положительные изменения — систематическое снижение электроемкости ВВП России. Так, в 2000 году электроемкость составляла 3,38 кВт.ч/долл. США, что в 7,9 раза больше, чем средняя электроемкость стран «Группа двадцати», равная 0,43 кВт.ч/долл. США. В 2012 году — 0,53 кВт.ч/долл. США, т.е. в 1,8 раза больше средней электроемкости стран «Большой двадцатки», равной 0,29 кВт.ч/долл. США.

На рисунке 2 изображена столбиковая диаграмма электроемкости ВВП стран «Группа двадцати» в 2012 году.

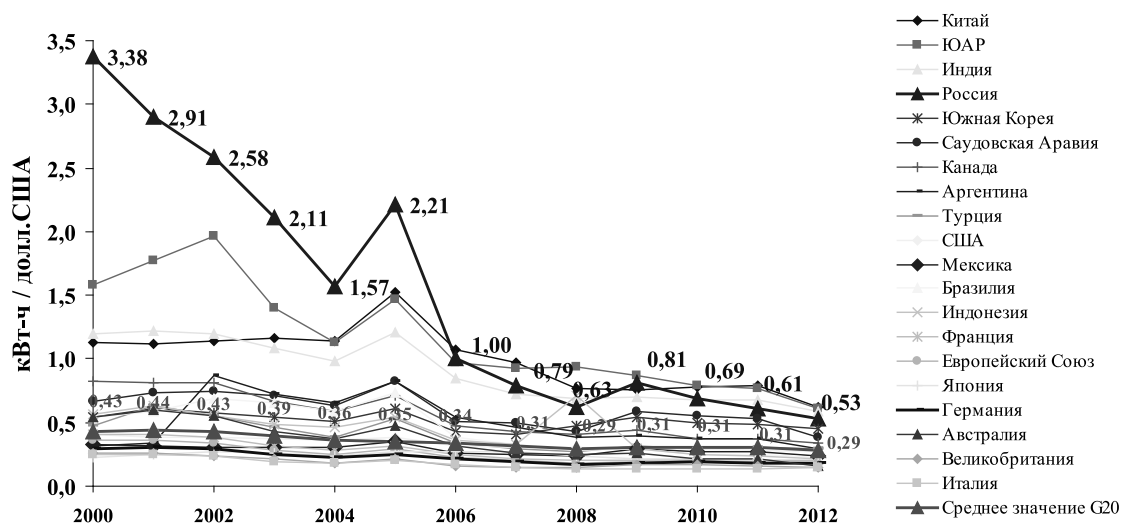

Рисунок 1 — Динамика электроемкости ВВП стран «Группа двадцати» за период 2000–2012 гг.

Первое место по электроемкости ВВП среди 20-ти стран занимает Италия (0,14 кВт·ч/долл. США), второе — Великобритания (0,15 кВт·ч/долл. США), третье — Австралия (0,16 кВт·ч/долл. США) и четвертое — Германия и Япония, т. к. имеют одинаковое значение равное 0,18 кВт·ч/долл. США. Для повышения энергоэффективности странами «Группа двадцати» принимается стратегия по снижению электроемкости ВВП. Повышенная электроемкость экономики России (17-е место) обусловлена рядом факторов. Это и суровые климатические условия, и высокий процент износа используемого энергетического оборудования, и сложность взаимодействия между экономическими центрами страны ввиду их удаленности друг от друга.

Для выделения однородных групп по уровню энергоэффективности в 2012 году нами выполнен кластерный анализ в компьютерной программе IBM SPSS 17. Следует заметить, что в совокупность «Группа двадцати» входят страны различные по территории, численности и плотности населения, по уровню экономического потенциала, структуре энергетики и энергетической политики. Для качественного анализа групп разбиения применили метод K-средних, который относится к итеративному виду кластерного анализа. Конечные центры кластеров и средние значения по странам «Группа двадцати» представлены в таблице 1.

Электроемкость ВВП для стран G20 в 2012

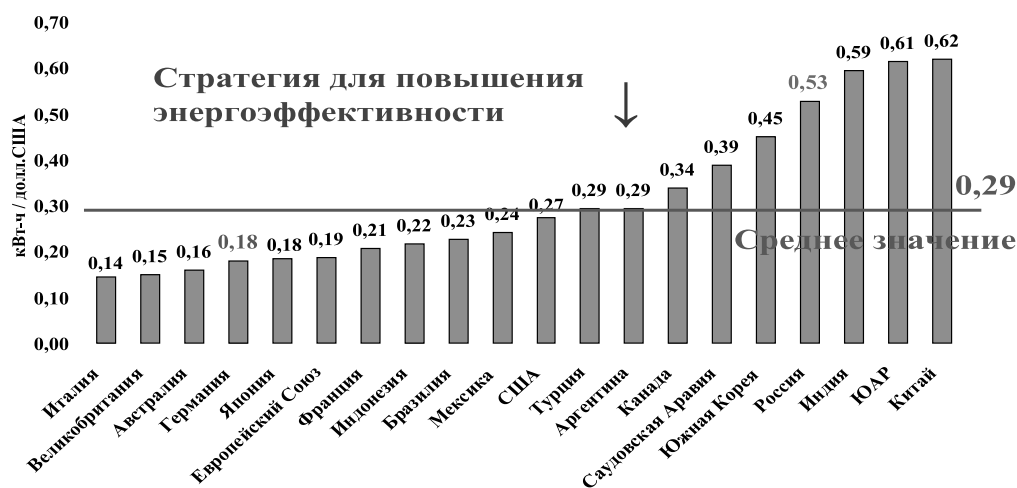

Рисунок 2 — Электроемкость ВВП стран «Группа двадцати» в 2012 году

Таблица 1 — Конечные центры кластеров и средние значения

Показатели энергоэффективности	Средние значения	Кластер				
		1	2	3	4	5
Электроемкость ВПП, кВт·ч/долл. США	0,31	0,16	0,46	0,17	0,39	0,26
Производство электроэнергии на душу населения, МВт·ч/чел.	6,61	10,41	8,92	6,62	2,77	13,22
ВВП на единицу выбросов CO ₂ , долл. США/кг	3,01	4,04	1,26	5,09	2,13	3,28
ВВП на душу населения, тыс. долл. США/чел.;	26,47	65,55	20,14	38,18	8,03	49,44
Выбросы CO ₂ на душу населения, т/чел.	9,33	17,28	16,30	7,73	4,32	15,74
Выбросы CO ₂ на единицу производства электроэнергии, кг/Вт·ч	1,50	1,66	1,83	1,21	1,64	1,22

Первый кластер состоит из одной страны — Австралия, которая характеризуется хорошим уровнем следующих показателей: электроемкость ВВП, ВВП на единицу выбросов CO₂ и ВВП на душу населения. Отметим, что три показателя имеют значения хуже средних: производство электроэнергии на душу населения, выбросы CO₂ на душу населения, выбросы CO₂ на единицу производства электроэнергии.

Во второй кластер вошли три страны — Россия, Саудовская Аравия и Южная Корея, у которых все показатели энергоэффективности хуже, чем средние значения по всем странам.

В третий кластер в результате кластерного анализа определены пять стран — Великобритания, Германия, Европейский Союз, Италия и Франция. В эту группу стран вошли страны, у которых все показатели энергоэффективности выше среднего значения для всех стран «Группа двадцати».

Четвертый кластер представляют восемь стран — Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Турция и ЮАР. Эта группа стран характеризуется высокой электроемкостью и низким ВВП на душу населения. В тоже время наблюдается ниже среднего производство электроэнергии на душу населения и выбросы CO₂ на душу населения.

В пятый кластер попали три страны — Канада, США и Япония. Этот кластер составляют страны с высокой энергоэффективностью, т. к. почти все показатели имеют значения лучше средних значений. Кроме двух показателей, которые имеют значения хуже среднего значения по совокупности «Группа двадцати»: производство электроэнергии на душу населения и выбросы CO₂ на душу населения.

Дадим названия полученным кластерам и распределим эти кластеры в порядке возрастания, т. е. первый кластер — это кластер, включающий страны с низким уровнем энергоэффективности. Пятому кластеру дадим название «кластер, включающий страны с высоким уровнем энергоэффективности» (см. таблица 2). В результате чего первоначальная нумерация изменится, но для логического обобщения результатов это удобнее.

Таблица 2 — Результаты кластерного анализа

Кластер	Уровень энергоэффективности	Число стран	Страны, определенные в кластер
1	Низкий	3	Россия, Саудовская Аравия, Южная Корея
2	Ниже среднего	8	Аргентина, Бразилия, Индия, Китай, Индонезия, Мексика, Турция, ЮАР
3	Средний	1	Австралия
4	Выше среднего	3	Канада, США, Япония
5	Высокий	5	Великобритания, Германия, Франция, Европейский Союз, Италия
Всего:		20	

Спрос на энергию во всем мире, растет и будет продолжать расти, несмотря на то, что первостепенными вопросами остаются вопросы по повышению энергоэффективности использования всех видов энергии. Так, например, дальнейшее снижение энергоемкости возможно только при повышении энергоэффективности промышленного производства и энергосбережении. Но это требует в свою очередь модернизации производства, и, следовательно, дополнительных инвестиций.

Таким образом, энергосбережение и повышение энергетической эффективности страны «Группа двадцати» рассматривают как один из основных источников устойчивого экономического роста.

BP Statistical Review of World Energy June 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bp.com/statisticalreview>).

Statistisches Jahrbuch Deutschland 2012. Statistisches Bundesamt, Wiesbaden 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.destatis.de>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Бурова Н. В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Статистики и эконометрики СПбГЭУ, директор МИЭП СПбГЭУ

Покровская Н. Н., доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры Социологии СПбГЭУ, зам. директора по научной работе МИЭП СПбГЭУ

Позиции России в глобальном научном, интеллектуальном и образовательном пространстве определяются способностью развивать человеческий потенциал, который в условиях экономики знаний определяет способность страны создавать инновационные технологии и производить новые продукты и услуги.

Личностно-профессиональное развитие учащихся требует постоянной адаптации к новым условиям и значительных ресурсов. В условиях глобализации выявляются как достоинства открытого рынка образовательных услуг, где можно получать оптимальный набор знаний и компетенций, так и проблем, связанных с оттоком инвестиций вместе с человеческим капиталом. Возникают проблемы утечки умов (вложенных в выпускников затрат на их образование) и одновременно доступа к достижениям мировой культуры и науки для «остающихся» выпускников на национальной территории, перераспределение компетенций между категориями населения, способными оплатить доступ к обучения, и между территориями, способными обеспечить наиболее привлекательные условия работы и жизни для выпускников с наиболее значимыми компетенциями. В этих условиях, становится очевидно, что вопрос оценки степени и эффективности интернационализации образования является достаточно сложным и весьма актуальным как на уровне общества и государства, макросоциологическом, макроэкономическом, уровне политики, так и на мезо-уровне региональных рынков труда и социально-управленческих структур и микро-уровнях университетов и абитуриентов.

Рисунок 1- Факторы, определяющие проблемную ситуацию предмета исследования

В результате, вопрос оценки интернационализации рынка образовательных услуг как с позиций конкурентоспособности российского образования на этом рынке, так и с позиций оценки конкурентоспособности российского работодателя на рынке труда, стал актуальным для государственного управления в целом и для администрации вузов в частности. Решением этих вопросов сегодня занимаются как сами университеты, так и все в большей степени осознают и включаются в решение властные органы и предприятия, создающие структуры для привлечения наиболее талантливых выпускников и для полного цикла обучения сотрудников в рамках фундаментального университетского образования.

Оценка динамики интернационализации образования вписывается в следующую теоретико-методологическую схему, определяющую логику данного социального процесса в условиях экономики знаний, интеграции и трансформаций социальной системы в условиях либерализации и коммодизации института образования:

На схеме показано, что технологические революции последних веков, которые привели к глобализации и формированию постсовременного постиндустриального общества с инновационным типом экономического роста, сформировали и новые требования, и одновременно новые возможности для развития систем образования, в частности, технологии обучения, дистанционные формы и т. д. Одновременно, историко-генетический анализ свидетельствует о социокультурной взаимосвязи системы образования и исторического этапа развития общества: в частности, транзитивное постсоветское общество было вынуждено принимать решительные меры по реформированию системы образования с учетом принципов рыночной экономики, что привело к либерализации социального института образования и к возможности и потребности в выводе образовательных услуг, предоставляемых российскими вузами, на международный уровень, как в рамках СНГ и стран с исторически распространенным русским языком, так и в рамках мирового рынка.

На основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ можно видеть значительную долю иностранных студентов из «ближнего зарубежья»:

Таблица 1 - Численность студентов из РФ и зарубежных стран в российских вузах

	2007	2009	2010	2011
Российские студенты - всего, тыс. человек				
Принято на обучение	1384	1329,6	1195,4	1057,7
Численность студентов	6208,4	6135,6	5848,7	5453,9
Выпущено специалистов	1108,9	1166,9	1177,8	1157,3
Иностранные студенты - всего, тыс. человек				
Принято на обучение	34,1	36,4	37,3	34,7
Численность студентов	129,6	145,9	153,8	158,4
Выпущено специалистов	21,6	21,2	24,1	26,4
Иностранные студенты – % к общему числу студентов				
Принято на обучение	2,46%	2,74%	3,12%	3,28%
Численность студентов	2,09%	2,38%	2,63%	2,90%
Выпущено специалистов	1,95%	1,82%	2,05%	2,28%
Среди принятых иностранных студентов — из регионов и стран:				
СНГ и Балтии	75,4%	73,90%	74,80%	75,22%
Европы	0,9%	1,10%	0,80%	0,86%
Азии	18,5%	19,51%	19,57%	18,73%
в т.ч., из Китая	7,9%	8,52%	8,04%	7,78%
Африки	4,4%	4,67%	3,75%	4,32%
Среди выпущенных иностранных студентов — из регионов и стран:				
СНГ и Балтии	72,2%	62,74%	65,56%	66,29%
Европы	0,9%	2,36%	1,24%	1,14%
Азии	22,2%	30,19%	28,22%	27,27%
в т.ч., из Китая	9,3%	10,85%	10,79%	10,61%
Африки	3,7%	4,25%	4,15%	4,55%

Рассчитано на основе: Российский статистический ежегодник, 2012, с. 260–261

Как видно из таблицы, около 10% выпущенных в последние годы иностранных студентов прибывают в российские вузы из Китая. Интересно, что различия в приеме и выпуске иностранных студентов могут объясняться внеобразовательными факторами, среди которых сравнительно значимым является использование обучения в российском вузе как возможности получения визы для нахождения на территории РФ. Так, в 2009–2011 годы расхождение между удельным весом принятых и выпущенных студентов из СНГ составляло устойчивые 9–10% (11,2%, 9,2% и 8,9%). Вместе с тем, поток приезжающих из Европы студентов весьма незначителен и составляет около 1%, лишь в 2009 посткризисный год удельный вес европейских студентов, принятых в российские вузы, несколько превысил 1%.

Такое распределение ставит вопрос качества российского высшего образования. Государство как гарант качества среднего и высшего образования финансирует деятельность государственных образовательных учреждений из средств бюджета РФ и контролирует содержание и качество подготовки. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (29.12.2012 г.) выделяется необходимость мониторинга, проводимого Министерством образования и науки РФ с 2012 г.

Мониторинг приобретает особое значение в условиях макдональдизации образовательных услуг, обращения их в стандартизированный ассортимент, и в целом процесса коммодизации, в ходе которой новые виды человеческой деятельности обретают денежное выражение и становятся предметом рыночного торга, воспринимая «образовательный институт как супермаркет, а его учеников как покупателей и потребителей» (Карпов, 2012, с.89–91). При этом, кастомизация как адаптация продукта (услуги) под конкретного потребителя считается идеальной моделью взаимодействия «поставщик товаров / услуг — потребитель». Вместе с тем, образование относится к отраслям развития человеческого капитала, как и здравоохранение, и обладает рядом особенностей (Мау, 2012, с.118–119):

- непрерывность (услуги потребляются на протяжении всей жизни);
- индивидуальный характер (выбор собственной образовательной траектории или понравившегося учреждения здравоохранения из множества существующих);
- глобальный характер услуги (конкуренция внутри страны и за ее пределами);
- новые технологии, радикально изменяющие свойства оказываемых услуг.

В этом связано повышение роли частных расходов на развитие человеческого капитала, смешанное финансирование образовательных или медицинских услуг, которые удовлетворяют запросам населения. Вследствие роста платежеспособного спроса на высококачественные услуги и во избежание оттока за рубеж в поисках качественных услуг, государство заинтересовано в «формировании качественно новой модели функционирования человеческого капитала» (Мау, с.119).

Таким образом, несмотря на негативную в целом оценку (Громыко, 2012) таких процессов в высшем образовании, как «макдональдизация» и коммодизация, можно выявить целый набор факторов, определяющих тот факт, что высококачественный инновационный образовательный продукт может и должен иметь стоимость и цену.

Литература

- Громыко Н. В. Российское образование: модернизация или «макдональдизация»? // Ученый совет. — 2012. — № 1. — С. 40–46.
- Карпов А. О. Коммодификация образования в ракурсе его целей // Вопросы философии. — 2012. — № 10. — с.85–96.
- Мау В. А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики, 2012.-№ 7.- с.114–132.
- Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. — М., 2012. — 786 с.
- Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012, № 273-ФЗ (Электронная версия: <http://mon.gov.ru/files/materials/8017/10.12.01-obr.proekt.pdf>)

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бычкова Светлана Георгиевна, д.э.н., доцент

профессор кафедры статистики Государственный университет управления

Глобализация социальных связей и социальных аспектов развития приводит в настоящее время к развитию концепции, позволяющей систематизировать те процессы, которые формируются в мировом сообществе, — концепции социального капитала. В настоящее время понятие социального капитала широко обсуждается как с точки зрения построения единой системы и методологии исследования, так и с точки

зрения практического использования и подходов к оценкам. Изучение социального капитала в мировой практике подошло к такому этапу, который требует разработки методологии и практических подходов к исследованию, позволяющих осуществлять как внутринациональные, так и международные сопоставления.

В соответствии с определением Всемирного банка социальный капитал представляет собой институты, отношения и нормы, определяющие качество и количество социальных взаимодействий в обществе. Проведенные исследования показывают, что социальное единство имеет решающее значение для процветания общества, а социальный капитал представляет собой не просто количество учреждений, существующих в обществе, но и служит фундаментом, связующим звеном, который объединяет их в единое целое.

Информационная база изучения социального капитала формируется в первую очередь на основе определения источников его формирования. Универсализация групп источников, выполняемая Всемирным банком и предлагаемая к использованию отдельными странами способствует обеспечению информационной и методологической сопоставимости исследований социального капитала. На современном этапе развития концепции социального капитала Всемирным банком выделяется семь его источников, краткая характеристика которых приведена в таблице 1.

Таблица 1 — Характеристика источников социального капитала

Источник	Краткая характеристика социального капитала
Семья	Основная составляющая и база формирования социального капитала, решающее условие воспитания детей, взаимосвязей поколений. Родственные связи служат важнейшим источником благосостояния, формирования начальной стадии предпринимательства, снижения рисков на рынке труда (в частности молодежи при выходе на рынок труда), поддержки по уходу за детьми и нетрудоспособными членами семей
Сообщества	Способствуют развитию социального капитала через развитие способности индивидов и социальных групп к взаимодействию друг с другом и совместной работе. Снижают уровни рисков и повышают доступность отдельных членов сообществ к услугам, мобилизуя дополнительные финансовые ресурсы и развивая различные формы взаимопомощи
Предприятия	Способствует развитию сотрудничества и координации действий, позволяет сократить операционные издержки и обеспечивает компаниям конкурентные преимущества. Внутри предприятий способствует лучшей кооперации действий индивидов и подразделений, разработке совместных бизнес-проектов
Гражданское общество	Социальный капитал в форме неформальных отношений и доверия, объединяет людей и побуждает к принятию решений, что является решающим условием при осуществлении деятельности любой неправительственной организации. Готовность индивидов к сотрудничеству позволяют им создавать объединения и ассоциации, которые способствуют реализации общих целей, реализуется возможность развития демократических институтов
Государственный сектор	Социальный капитал в государстве способствует росту эффективности управления различных уровней, однако может способствовать развитию коррупции при его чрезмерной концентрации среди политической и бюрократической элиты.
Этнические взаимоотношения	Социальный капитал этнических групп способствует их выживаемости, сохраняя социокультурную идентичность, помогая мигрантам и религиозным группам, однако он может способствовать росту напряженности и неравенства в обществе.
Гендерная составляющая	Социальные сети, включающие преимущественно мужчин, являются более формальными, в то время как сети, включающие женщин, носят в большей степени неформальный характер. Социальный капитал женщин позволяет более рационально перераспределять ресурсы, стабилизировать доходы и снижать риски

К основным направлениям изучения социального капитала относятся:

1. Преступность и насилие.
2. Экономика и торговля.
3. Образование.
4. Окружающая среда.
5. Финансы.
6. Здоровье и питание населения.
7. Информационные технологии.
8. Сокращение бедности и экономическое развитие.
9. Развитие сельских районов.

10. Развитие городов.

11. Водоснабжение и санитария.

В рамках каждого из этих направлений необходимо изучение социальных связей и взаимодействий, способствующих формированию и развитию социального капитала: группы и сети; доверие и солидарность; коллективные действия и кооперация; социальная сплоченность и вовлеченность в деятельность; информация и коммуникации.

Сложность характеристики социального капитала предопределяет необходимость формирования обширной системы источников информации, позволяющих получать как количественные, так и качественные характеристики. В современной статистической практике в качестве источников информации для характеристики социального капитала используется отчетность предприятий и организаций, выборочные обследования домашних хозяйств, отчетность политических партий и общественных организаций, данные опросов населения, семей и домашних хозяйств. Международные организации и, прежде всего, Всемирный банк, ведут работу по унификации системы источников информации, позволяющих проводить изучение социального капитала, как на уровне отдельных стран, так и в рамках международных сопоставлений. В настоящее время признается, что разнообразие проявлений социального капитала и его воздействий на существование общества, а также высокая трудоемкость формирования информационной основы его изучения, не позволяют создать обособленную систему исследования социального капитала. В этой связи международными организациями рекомендуется включение блоков оценки социального капитала в уже имеющиеся масштабные обследования, например, такие как обследования домашних хозяйств. Подобный подход требует унификации методологии и инструментария проведения различных видов обследований на международном уровне. Такой унификации способствует развитие информационной базы различных аспектов статистических исследований в рамках объединений стран (например, ОЭСР, Евросоюза, БРИКС и т.д.).

В то же время разрабатывается комплексный инструментарий для характеристики профиля сообществ, а также внешних и внутренних общественных связей. Для этого предлагается использование специальных карт и вопросников. Для характеристики профиля сообществ используются фокус-группы, а также графы и карты, характеризующие положительные и отрицательные качества сообществ, взаимосвязи между их членами, формальные и неформальные институты внутри сообществ и их взаимодействия.

Совместно с картами используются вопросники для сообществ и для домашних хозяйств. Вопросник по сообществам включает следующие группы вопросов: характеристики сообщества; основные услуги — электричество, общественное освещение, питьевая вода, домашняя телефонная связь, услуги общественной связи, сбор мусора, рынки, транспортная система, отдых, безопасность; трудовая миграция; образование — в разрезе ступеней образования, обучение взрослых; здоровье; экологические проблемы; сельское хозяйство; поддержка общества.

Вопросники для домохозяйств включают разделы, позволяющие идентифицировать домохозяйства, включенные в выборку, охарактеризовать жилища и состав домохозяйств. На основе ответов на вопросы этих разделов строятся так называемые генограммы, позволяющие охарактеризовать состав семей и домохозяйств, организационные связи и уровень вовлеченности членов семей/домохозяйств в деятельность соответствующей социальной группы. Структурные характеристики социального капитала в рамках вопросника для домохозяйств оцениваются на основе вопросов, объединенных в следующие группы: плотность организационных связей и их характеристики; социальные сети и взаимная поддержка сообществ; исключенность из социальных сетей и общественной жизни; предшествующая коллективная деятельность (в течение предыдущего года); доверие и кооперация; разрешение конфликтов.

Изучение информации, полученной из рассмотренных выше источников, позволяет сформировать основу анализа еще одного существенного с точки зрения изучения социального капитала направления — анализа институционального профиля сообществ и организационных связей. Основной целью исследования данной составляющей социального капитала является установление связей между формальными и неформальными институтами, действующими в обществе.

Таким образом, разработка единой методологии на международном уровне дает возможность формирования информационной базы изучения социального капитала разных стран и регионов на общей основе, а также оценки интернациональных связей компонент социального капитала в условиях глобализации социального развития.

Литература

The Initiative on Defining, Monitoring and Measuring Social Capital: Overview and Program Description, April 1998.
Understanding and Measuring Social Capital: A Synthesis of Findings and Recommendation from the Social Capital Initiative, by Christiaan Grootaert and Thierry van Bastelaer, April 2001.
www.worldbank.org.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

*Васильева Э. К., доктор экономических наук, профессор
профессор кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ*

В России Федеральным образовательным стандартом нового поколения статистика была, как известно, упразднена в качестве самостоятельного направления подготовки специалистов и переведена в категорию одного из профилей направления «Экономика». Данный административный эксперимент является очередным вызовом статистическому сообществу. «Исторические качели» вновь, как это случилось и в ранее, сместились в зону риска, поставив статистику как науку и как область профессиональной деятельности перед угрозой истощения кадрового потенциала. Но сценарий административной атаки на статистическое образование¹³ потяжести последствий не идет ни в какое сравнение с тем, что пережила статистика в первой половине XX века. Парадоксально, что статистика, которая умеет давать конкретные числовые оценки самым различным общественным явлениям, еще не определила размеры собственных потерь в СССР: сколько человек статистиков — ученых, работников ЦСУ, ППС вузов — погибло ГУЛАГе, эмигрировало за рубеж, сколько наиболее талантливых ученых-статистиков прекратило из осторожности активную научную деятельность.

Даже в столь суровых условиях статистика сохранила свою жизнеспособность. Во второй половине XX века, как только ослабло внешнее давление на статистику, с нарастающей интенсивностью она стала развиваться в единстве и взаимосвязи своих основных составляющих звеньев — образования, науки, практической деятельности. Этот исторический урок убеждает, что современную ситуацию в области статистического образования правильнее всего, было бы оценивать с позиции теории циклов. Природа и источники циклических отклонений от тренда и их фазы специфичны для разных общественных институтов. Дифференцированы потенциальные возможности самосохранения и саморазвития системы, которые являются одной из сильных сторон статистики. При таком видении текущей ситуации полезно было бы принимать во внимание следующее:

- проблемы в сфере статистического образования — проявление фазы спада в развитии данного элемента системы «статистика», следовательно, за ней последует фаза подъема, сроки и амплитуда которой в значительной мере определяются не только внешними факторами (государственная политика, состояние экономики и др.), но также внутренним потенциалом и мерой «пассионарности» самой системы «статистика»;

- риски в области статистического образования как одного из элементов системы «статистика» могут быть в некоторой степени компенсированы за счет устойчивости и активизации деятельности других ее элементов — науки и практической деятельности;

- статистическое сообщество в лице ученых, ППС статистических кафедр университетов, сотрудников системы Росстата объективно обладает достаточным потенциалом для поддержания и воспроизводства кадрового ресурса системы «статистика»;

- основные действия статистического сообщества в целях недопущения разрушения кадрового потенциала должны быть направлены на: а) усиление своей сплоченности (имеются, например, предложения о создании профессионального союза — ассоциации статистиков России); б) активизацию профессиональной деятельности; в) мониторинг ситуации в области статистического образования; д) поиск альтернативных (компенсаторных) механизмов воспроизводства кадров профессионалов-статистиков.

Обнадеживающим является тот факт, что дискриминационные меры в области статистического образования в России представляют с глобальной точки зрения сугубо локальное явление. Даже в пределах ближайшего международного пространства — в других странах Таможенного союза (Казахстан, Беларусь) — статистическое образование (пока?) не упразднено.

Так, в Белорусском государственном университете на Учетно-экономическом факультете представлена специальность «Статистика» в дневной и заочной формах, есть магистратура и аспирантура по специальности «Бухгалтерский учет и статистика». Целевое использование выпускников в Беларуси поддерживается государственной системой распределения на работу. Однако, существуют потенциальные риски для статистического образования в Беларуси — при планируемом в течение 2014–2018 гг. сокращении численности студентов на 5–10 тыс. чел. данная акция может затронуть и статистическое образование.

---

¹³ Данный акт предпринят, видимо, государственными служащими высокого ранга от науки и образования, исходя из самых благих побуждений. Такими мотивами могли быть — экономия ограниченных ресурсов в сфере образования и противодействие чрезмерному разползанию ширишь перечня профессий экономистов, в котором лавинообразно растет число новых как действительно востребованных специальностей, так и искусственно сформированных на волне псевдоинновационной инициативы в области экономической науки.

В Республике Казахстан в имеющем высокий национальный рейтинг негосударственном вузе «Алматинская академия экономики и статистики» кафедра «Оценки и статистика» осуществляет подготовку бакалавров по специальности «Статистика» в дневной, заочной и дистанционной форме. Обучение ведется на двух языках — казахском и русском. Но в магистратуре академии специальность «Статистика» отсутствует.

В вузах стран Евросоюза статистика как направление подготовки кадров достойно представлена в ведущих университетах. Прежде всего заслуживает внимания такой факт, как возможность получения образования по направлению «Статистика» в трех крупнейших университетах одного и того же города — Лондона. Этими университетами являются: Brunel University (обучаются всего 14,5 тыс. студентов), University of Greenwich (19 тыс. студентов), Kingston University (20 тыс. студентов).

Осуществляется обучение по направлению «Статистика» также в ряде других европейских университетов. Например, в одном из самых крупных учебных и научно-исследовательских комплексов Германии — Мюнхенском университете им. Людвига Максимилиана — обучение по направлению «Статистика» ведется на факультете «Математика, информатика, статистика». Высшая школа экономики в Праге готовит статистиков на факультете «Информатика и статистика».

Закономерно, что при таком внимании к подготовке кадров статистиков Европа занимает лидирующие позиции в области развития статистической методологии, формирования международных стандартов в области статистики, распространения статистических знаний и культуры статистической деятельности в мировом сообществе.

Возвращаясь к вопросу о перспективах статистического образования в России, необходимо отметить, что, невзирая на известные проблемы организационного характера, важно в первую очередь акцентировать внимание на качественной стороне подготовки статистиков. В условиях быстро меняющихся стандартов, правил, принципов и содержания будущей профессиональной деятельности специалистов вузы должны ориентировать учебный процесс на формирование у студентов тех профессиональных качеств, которые будут востребованы на практике в предстоящие годы. В связи с модернизацией системы государственной статистики в России к работникам статистических служб предъявляются все более высокие квалификационные требования, специалисты должны обладать навыками постоянного повышения своего профессионального уровня.

Однако установленные общекультурные и профессиональные компетенции, которыми должны обладать выпускники-бакалавры, ориентированы, в основном, только на овладение существующим комплексом знаний и умений при минимальных масштабах самостоятельной творческой учебной деятельности. Только на второй ступени обучения — в магистратуре — предусматривается прививать способность самостоятельно и целенаправленно приобретать новые профессиональные знания и умения, обосновывать выбор решений, критически оценивать полученные результаты. В результате выпускники, не продолжившие обучение в магистратуре, оказываются слабо подготовленными к адаптации в меняющихся условиях труда и к профессиональному росту.

В связи с переходом на двухступенчатую систему высшего образования актуальными задачами также являются: определение принципов идентификации и классификации рабочих мест по требуемому уровню образования (бакалавр, магистр); обеспечение открытости данной информации для абитуриентов, студентов, преподавателей; учет этой информации при планировании объемов подготовки бакалавров и магистров.

Успешность развития системы высшего профессионального образования, и подготовки статистиков в том числе, определяется ресурсной обеспеченностью, политикой государства, востребованностью со стороны потенциальных «потребителей», общей конъюнктурой внешней среды. В России государственная политика в настоящее время направлена на комплексную модернизацию системы высшего образования и одновременно — на поиск ее оптимальной модели. В качестве непосредственных индивидуальных потребителей выступают две категории субъектов: а) лица, получающие высшее образование, и б) работодатели. Государство также является особого рода заказчиком и потребителем. Для каждой из этих сторон характерны свои специфические позиции и потребности, возможности реализации своих потребностей через вузовскую систему, доступность и свобода выбора в образовательном поле.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что при высоком качестве вузовской подготовки статистиков низкой является эффективность их целевого использования — выпускники отдают предпочтение рабочим местам вне системы Росстата. Но, одновременно, качество и эффективность подготовки статистиков высоки, т. к. выпускники вполне конкурентоспособны и востребованы при замещении рабочих мест экономистов других специализаций, где оплата труда более адекватна квалификационным характеристикам выпускников.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ И СТРАНАХ МИРА

*Васильева Э. К., доктор экономических наук, профессор
Профессор кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ
Парик И. Ю., кандидат экономических, доцент
доцент кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ*

Очередной доклад Программы развития Организации объединенных наций (ПРООН) — «Доклад о человеческом развитии 2013» (Human Development Report 2013), содержащий данные о развитии человеческого потенциала за 2012 г. по 187 странам, показал, что Россия входит в группу стран с высоким уровнем индекса человеческого развития (ИЧР = 0,788) и занимает в международном рейтинге 55 место.

Особый интерес специалистов и широкой общественности к данным о развитии человеческого потенциала обусловлен тем, что в одном показателе интегрированы ключевые параметры — индикаторы экономического и социального прогресса страны, представленные в форме обобщенной количественной меры основополагающих ценностей человеческой личности.

С научной точки зрения индекс человеческого развития — ИЧР (Human Development Index — HDI) примечателен тем, что он относится к группе наиболее «молодых» числовых индикаторов. Показатель был разработан в 1990 г. — это возраст студента-старшекурсника, период самого активного и эффективного обучения. «Поведение» ИЧР вполне этому соответствует — его содержание расширяется и углубляется. Этапным стал 2010 г., когда среднестрановые показатели были дополнены тремя индикаторами внутреннего неравенства: ИЧРН — индексом человеческого развития, скорректированным с учетом социально-экономического неравенства; ИГН — индексом гендерного неравенства; ИМБ — индексом многомерной бедности. Плата за такой прогресс в методологии — несопоставимость показателей в динамике.

Возможные перспективы дальнейшего совершенствования методики могут быть обозначены по трем основным направлениям:

- расширение и детализация перечня компонент индекса за счет характеристик участия в политической жизни, социальной защищенности, объема и структуры использования свободного времени и др. Но на этом пути еще более возрастет неполнота информации за счет стран, которые не располагают соответствующей статистической информацией;

- совершенствование методики расчета компонентных индексов человеческого развития, но с учетом того, что первичная информация по отдельным компонентам в некоторых странах может быть несопоставимой, либо вообще отсутствовать;

- совершенствование методики определения интегрального индекса на основе компонентных (выбор весовых коэффициентов, выбор вида средней, верификация структуры индекса и др.).

Анализ статистической информации, содержащейся в ежегодных докладах ПРООН об ИЧР может осуществляться по следующим направлениям: межстрановые сопоставления, сравнение данных по группам стран, сравнение данных по регионам в пределах одной страны, анализ динамики показателей. В таблице 1 представлена сводная информация по четырем группам стран, выделенных по уровню ИЧР (Human Development Report 2013). Необходимо отметить, что Россия в 2011 г. занимала только 66 место при ИЧР, равном 0,755. Частные показатели в 2011 составили: ожидаемая продолжительность жизни при рождении 68,8 лет; средняя продолжительность обучения — 9,8 лет; ожидаемая продолжительность обучения — 14,1 лет; ВВП на душу населения — 14561 (по ППС в долл. США); ИЧР, не связанный с доходом, — 0,777. Таблица 2 содержит наиболее ценную информацию о человеческом развитии, в которой учтен эффект неравенства.¹⁴

Возвращаясь к вопросу о возможных направлениях дальнейшего совершенствования модели ИЧР, мы бы сочли уместным обратить также внимание на такие аспекты, как использование специальных методов работы с неполными данными, нахождение инструментов для сближения национальных и международных оценок ИЧР, более широкая практика применения экспериментальных проектов расчета ИЧР, выработка критериев разумных пределов детализации индикаторов (интерпретируемость результатов иногда находится в обратной связи с числом переменных), при отборе из числа «конкурирующих» между собой индикаторов — учитывать степень их чувствительности к воздействию факторов.

Как нам представляется, практическое использование обширных массивов информации с системой ИЧР остается ограниченным, ее аналитический и диагностический потенциал реализован далеко не в полной мере. Перспективной областью применения этой информации могла бы стать сфера

¹⁴По России, ИЧРН не приводится из-за отсутствия информации для расчета компонентных индексов образования, скорректированных на неравенство.